

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ

ВЪ ИРКУТСКѢ.

Подписка считается съ 1-го числа каждого мѣсяца по 1-е января слѣдующаго года и принимается въ конторѣ редакціи.

Цѣна изданія: на годъ съ приложеніемъ 10 р., на годъ безъ приложенія 8 р., на полгода 5 р., на три мѣсяца 3 рубли, за одинъ мѣсяць 1 р. Изъ городовъ подписчики «Восточнаго Обозрѣнія», желающіе получать въ 1889 г. ежедневныя телеграммы «Сѣвер. Телегр. Агентства», благоволятъ добавлять къ подписной цѣнѣ 3 р. за годъ, 2 р. за полгода, и въ противномъ же по московскому тракту — 7 р.; по забайкальскому — 5 р. 50 к.; и по якутскому — 4 р. 50 к.

Адресъ: редакціи — на углу Троицкой и Харлампіевской улицъ въ д. Сѣркина. Конторы — по Харлампіевской ул. въ д. Синицыной.

Объявленія принимаются въ конторѣ газеты и за напечатаніе ихъ взимается: въ еженедѣльномъ изданіи (газеты) за строку въ одинъ столбець обыки, шрифта, считая страницу въ три столбца, по 15 к. за первый разъ и по 8 к. за послѣдующіе разы; въ ежедневныхъ бюллетеняхъ — за первый разъ 20 к. за строку и за послѣдующіе — по 10 к.; мелкіе и крупныя шрифты рассчитываются по занимаемому мѣсту. Помѣщеніе объявленій на первой страницѣ допускается только въ ежедневныхъ бюллетеняхъ и при томъ за удвоенную цѣну.

Статьи и корреспонденціи адресуются непосредственно въ редакцію.

СОДЕРЖАНІЕ. — Ремесленное образованіе. — Изысканія круго-байкальской желѣзнодорожной линіи. — Несгораемая крыша *Т. Дарвинтисей*. — Хроника сибирской жизни. — Недѣльная хроника Иркутска. — Корреспонденціи: изъ Читы, Балаганска, Ялуторовска, Вратской волости и Салаирскаго рудника. — За упомянутіе (рассказы). — Политическая хроника: 1) событія русской жизни; 2) заграничныя извѣстія. — Справочный отдѣлъ. — Объявленія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ВТОРОЕ ПОЛУГОДИЕ 1889 Г.

„ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

Газету еженедѣльную политическую и литературную, посвященную изученію Востока и Сибири

(восьмой годъ изданія).

Программа изданія остается прежняя. Условія въ заголовкѣ.

ОТГОЛОСКИ СИБИРИ

Ремесленное образованіе.

Съ каждымъ годомъ все сильнѣе и сильнѣе начинаютъ раздаваться голоса въ защиту новой лучшей постановки техническаго образованія; отъ него требуютъ прежде всего самой тѣсной связи съ практической жизнью. Современная постановка этого дѣла далеко не удовлетворяетъ запросамъ, предъявляемымъ къ нему какъ со стороны общества, такъ и со стороны учащихся. Многие изъ нихъ, потративъ пять, шесть и даже болѣе лѣтъ на приобрѣтеніе техническихъ знаній, находятъ въ тѣхъ общественныхъ условіяхъ, въ которые они вступаютъ, среду благоприятную для приложенія приобрѣтенныхъ знаній? Не говоря уже о томъ, что въ большинствѣ случаевъ техническія школы поставлены такимъ образомъ, что далеко не доводятъ своихъ питомцевъ до того уровня знаній, при которыхъ они могли бы умѣло и стойко держаться на рынкѣ труда — часто самый этотъ рынокъ является настолько не обширнымъ, что заполняется лицами приобрѣтшими техническія знанія помимо школы, и искусство прииспобившимся къ условіямъ этого рынка. Въ странахъ старыхъ, и какъ напримѣръ, Китай, гдѣ мелкая, кустарная промышленность достигла высокой степени развитія, гдѣ въ теченіи длиннаго ряда вѣковъ ремесленныя знанія и высокая техника развились въ массѣ населенія, тамъ нѣтъ, конечно, никакой надобности прививать народу техническія знанія путемъ школы. Сама бо-

гатая въ этомъ отношеніи знаніемъ и опытомъ народная жизнь является здѣсь могучей и плодотворной школой. Поэтому въ этой странѣ школа, какъ импульсъ къ количественному развитію ремесленныхъ знаній, становится совершенно излишней. Другое дѣло, конечно, качественная сторона техники; правда новыя приемы, выработанные силами европейскаго промышленнаго гения, усваиваются мало-по-малу китайскимъ ремесленнымъ трудомъ; но во всякомъ случаѣ это только обрывки, отдѣльные ключки изъ стройной системы промышленныхъ знаній Европы.

Но въ странахъ съ слабымъ развитіемъ мелкой промышленности, съ слабою культурою вообще, призваніемъ технической школы должно быть приготовленіе новыхъ, искусныхъ работниковъ, которые настолько хорошо приготовляли бы свои произведенія, чтобы сумѣли заинтересовать въ нихъ публику и создали себѣ потребителя. Намъ кажется, что специальное ремесленное образованіе въ той формѣ, какъ оно практикуется въ Сибири или, напрямѣръ, въ Иркутскѣ, далеко не достигаетъ цѣли. Портняжное, сапожное, слесарное и столярное ремесло едва ли требуетъ подготовки путемъ школы въ той формѣ какъ эта послѣдняя существуетъ теперь. Школа стоитъ въ этомъ отношеніи далеко ниже условій жизни, питомцы школы не въ состояніи достигнуть той степени сноровки и знанія мельчайшихъ деталей дѣла, которая способна создать изъ нихъ работниковъ, сильныхъ на рынкѣ труда. Громадное большинство учебнаго воспитательнаго персонала школы не имѣетъ никакого отношенія къ тех-

нической сторонѣ ремесленного образованія; они являются, однако, руководителями школы и поэтому въ цѣломъ эта послѣдняя съ гораздо большею настойчивостью преслѣдуетъ совѣтъ инныя задачи, чѣмъ подготовка хорошихъ ремесленниковъ; такъ называемые «мастера» и лица непосредственно наблюдающіе за обученіемъ ремесла обыкновенно не имѣютъ никакого авторитета въ глазахъ остальнаго учебнаго персонала: ихъ мнѣнія и взгляды не только не принимаются въ расчетъ, но часто они даже не могутъ формулировать эти взгляды такимъ образомъ, чтобы они не шли въ разрѣзъ съ остальными требованіями школы. Съ другой стороны нельзя допустить, конечно, чтобы прекрасно подготовленный въ своемъ дѣлѣ портной или сапожникъ поставленъ былъ во главѣ школы, будь онъ хотя-бы отличнымъ мастеромъ въ лучшей изъ столичныхъ мастерскихъ. Сочетаніе въ одномъ лицѣ высшаго образованія и общечеловѣческаго развитія вмѣстѣ съ ремесленными знаніями настолько рѣдкое, единичное явленіе, что, конечно, не можетъ быть и рѣчи о приглашеніи для руководства школою такого лица. Но такія лица могутъ быть созданы жизнью и могутъ явиться съ предложеніемъ своихъ услугъ дѣлу низшей ремесленной народной школы, лишь-бы явился запросъ на нихъ. Великая идея Руссо о необходимости для каждаго образованнаго человѣка знанія какого-нибудь ремесла находитъ себѣ поклонниковъ и сторонниковъ среди представителей современной мысли; однако-жь это ученіе, выросшее на почвѣ общей неудовлетворенности жизнью и основанное на отвлеченныхъ посылкахъ философскаго мышленія, гораздо дѣятельнѣе проповѣдуется, чѣмъ осуществляется въ личныхъ частныхъ примѣрахъ.

Мы имѣемъ значительный контингентъ лицъ съ специальнымъ техническимъ образованіемъ; но эти знанія болѣе высокаго порядка, чѣмъ простѣйшія ремесла. Очевидно, что школы, руководимыя лицами съ такою подготовкою, мало будутъ различаться отъ общеобразовательныхъ школъ въ томъ случаѣ, если онѣ будутъ преслѣдовать обученіе ремесламъ и техническимъ знаніямъ, выходящимъ изъ сферы подготовки лицъ, стоящихъ во главѣ школьнаго дѣла.

Важнымъ недостаткомъ ремесленной школы въ ея современномъ видѣ—является ея несоотвѣтствіе съ требованіями жизни. Портные, сапожники, столяры, выпускаемые школою, должны начать снова и долго учиться у практическихъ мастеровъ прежде, чѣмъ стать на ряду съ другими работниками на этомъ поприщѣ. Питомцы школы, привыкшіе сравнительно къ болѣе гуманному обращенію съ ними, чѣмъ тѣ мальчики, которые обучаются у практическихъ мастеровъ, попадая въ мастерскую, становятся тамъ въ условія, совѣтъ не привычныя для нихъ. Такъ какъ самая подготовка питомцевъ школы далеко не удовлетворительна, то понятно, что ихъ ничѣмъ не отличаютъ хозяева мастерскихъ отъ прочихъ работниковъ своихъ и ставятъ обыкновенно даже ниже послѣднихъ. Рѣдкимъ изъ учениковъ школы удается выбиться изъ ложнаго положенія, въ которое они становятся немедленно послѣ выхода изъ школы. Большинство ихъ сворачиваетъ совѣтъ на другую дорогу, не имѣющую ничего общаго съ полученнымъ имъ воспитаніемъ. Само общество пріучено относиться съ недовѣріемъ къ школѣ, выросшившей такихъ питомцевъ.

Какой выходъ можетъ быть указанъ при этихъ обстоятельствахъ? Чѣмъ должна быть ремесленная школа, если она захочетъ перестать быть только приютомъ, въ которомъ выращиваются и выкармливаются дѣти отъ 10 до 18 или 20 лѣтъ?

Намъ кажется, что отвѣтомъ на этотъ вопросъ можетъ быть только такая организація ремесленного образованія, которая принимала-бы въ расчетъ все условія жизни, главнымъ образомъ мѣстной, областной жизни. Нужно желать, конечно, созданія общаго типа ремесленныхъ школъ, въ главныхъ частяхъ однороднаго для всехъ частей государства. Но эта однородность не должна заходить слишкомъ далеко: не слѣдуетъ регулировать до мелочей все стороны ремесленного образованія. По самой мысли своей это образованіе должно удовлетворять требованіямъ мѣстной жизни. Его организація должна быть настолько подвижна, чтобы въ каждый данный моментъ школа могла-бы разумно приспособляться къ предъявляемымъ ей запросамъ.

Этотъ элементъ подвижности и измѣчивости ремесленного образованія можетъ быть введенъ въ ходъ школьнаго дѣла слѣдующимъ образомъ. Представимъ себѣ, что для высшаго руководства ремесленного образованія организованъ совѣтъ, состоящій изъ лицъ, вполне способныхъ руководить этимъ дѣломъ и знакомыхъ съ условіями и

потребностями мѣстной жизни. Этотъ совѣтъ предъ началомъ каждаго учебнаго года составляетъ тѣ программы ремесленного образованія, которыя должны быть выполнены школою въ теченіи года. Онъ заботится при этомъ прежде всего, конечно, о томъ, чтобы труды школы не пропали даромъ; чтобы на тѣ ремесленныя и техническія знанія, которыя онъ рекомендуетъ, дѣйствительно существовалъ спросъ въ данное время, такъ чтобы питомцы школы не могли остаться безъ практическаго примѣненія ихъ знаній немедленно по выходѣ изъ школы. При такой организаціи по мѣрѣ того, какъ жизнью предъявляется запросъ на работниковъ въ новыхъ отрасляхъ труда школа будетъ готовить своихъ питомцевъ, вполне пригодныхъ для этой цѣли.

Изъ многихъ примѣровъ, какіе возможно было-бы привести для иллюстраціи нашей мысли, мы укажемъ на нѣкоторые, выбирая по преимуществу частныя примѣры, чтобы рельефнѣе показать, до какой степени подвижности можетъ быть доведена программа ремесленного образованія.

Давно уже раздаются жалобы на постепенное обдѣяніе водъ Байкала омулемъ, самымъ цѣннымъ и наиболѣе распро страненнымъ продуктомъ этого озера. Зимой 1887 года Восточно-Сибирскій Отдѣлъ Географическаго Общества посвятилъ нѣсколько засѣданій для слушанія рефератовъ и докладовъ по этому вопросу. Намѣчался даже проектъ о необходимости устроить на Байкалѣ, по примѣру другихъ озерныхъ и рѣчныхъ бассейновъ, станции для искусственнаго разведенія рыбы. Положимъ, что этотъ проектъ получивъ-бы осуществленіе, были-бы ассигнованы средства на устройство станцій, были-бы приглашены лица, знакомые съ постановкой этого дѣла. Для исполненія работъ на этой станціи долженъ быть, конечно, хорошо подготовленный значительный контингентъ работниковъ. Какую-бы лучшую задачу совѣтъ ремесленно-технической школы нашелъ для своихъ питомцевъ, чѣмъ подготовка специальныхъ мастеровъ по искусственному разведенію рыбы; выполнивъ хорошо эту задачу и обезпечивъ своимъ ученикамъ поступленіе на вновь устроенную станцію, совѣтъ не заслужилъ-бы, конечно, ничего кромѣ благодарности отъ своихъ питомцевъ и общества. Конечно, такую программу школа могла-бы выполнять лишь короткій срокъ и далеко не для всего состава своихъ учащихся. Спросъ на работниковъ этого рода, вѣроятно, скоро-бы прекратился и школѣ пришлось-бы закрыть это отдѣленіе. На мѣсто его она могла-бы открыть другое подобное-же отдѣленіе, напримѣръ обучать хотя-бы способу изслѣдованія свиныхъ тушъ для открытія содержащихся въ нихъ трихинъ. Для этого нужно научить, конечно, обращенію съ микроскопомъ, сообщить многія свѣдѣнія изъ анатоміи и физиологіи, можно ввести даже предварительные курсы этихъ предметовъ. Въ большихъ городахъ ведаѣ уже существуютъ станции для открытія зараженія трихинами. Въ малыхъ городахъ и въ обширныхъ районахъ свины не лишены, конечно, этого рода зараженія и вопросъ о предохраненіи населенія отъ зараженнаго свиного мяса требуетъ и здѣсь болѣе тщательнаго разрѣшенія, чѣмъ то, которое имѣется на лицо. Положимъ, наконецъ, что городъ Иркутскъ пожелалъ-бы устроить у себя электрическое освѣщеніе; очевидно что для удачнаго пользованія этимъ освѣщеніемъ городъ будетъ нуждаться въ значительномъ количествѣ подготовленныхъ техниковъ; мы говоримъ, конечно, не о тѣхъ лицахъ, которыя должны стоять во главѣ дѣла; такія лица должны имѣть высшее специальное образованіе. Но ихъ помощники и ближайшіе сотрудники дѣло иное: они могутъ быть подготовлены и низшей ремесленной и технической школою. Имъ долженъ быть сообщенъ достаточный запасъ знаній по ученію объ электричествѣ и они должны хорошо освоиться съ технической стороной дѣла. Совѣтъ ремесленного училища сейчасъ-же вырабатываетъ программу для своего новаго также временнаго отдѣленія; онъ опредѣляетъ, по соображенію съ запросомъ, который можетъ быть сдѣланъ, число учениковъ, которые должны обучаться въ этомъ отдѣленіи.

Очевидно, что такіе примѣры могутъ быть разнообразны до безконечности; дѣло совѣта приспособляться съ требованіями жизни и средствами школы, чтобы ремесленное и техническое образованіе въ школѣ отвѣчало возникающимъ потребностямъ и не оставляло-бы питомцевъ школы безъ практическаго примѣненія усвоенныхъ ими познаній.

Мы далеки, конечно, отъ предположенія, что изложенный нами взглядъ будетъ названъ какъ-либо иначе, чѣмъ мечтательнымъ и

трудно осуществимъ. Конечно, легче и покойнѣе подготавливать кое-какъ плохихъ слесарей и столяровъ, неискусныхъ сапожниковъ, чѣмъ выдти изъ заколдованнаго круга установившейся рутинѣ. Однако-жь не всѣ мечты гибнутъ безслѣдно, и не всѣ факты остаются. Школа, чтобы заслужить имени дѣйствительно воспитательной и облагораживающей жизни школы, должна стоять далеко выше жизни. Руководить ею должны лучшія общественныя силы; мѣстные, областныя требованія должны быть положены во главу угла.

Изысканія круго-байкальской желѣзнодорожной линіи.

На дняхъ, какъ мы слышали, прибыли въ Иркутскъ представители 1-й партіи экспедиціи по изысканію забайкальской желѣзной дороги, инженеры Кругликовъ и Розенгартъ и техники Барчиковскій, Сарычевъ, Васильевъ и Игумновъ.

Съ конца марта до второй половины іюня ими производились полевые работы по изысканію линіи для будущей круго-байкальской желѣзной дороги, а также промѣры на Байкалѣ для выбора пристани на западномъ его берегу; промѣры эти были сдѣланы близъ ст. Боярской, у устья р. Мантурихи, возлѣ ст. Мысовской и у Ключевки.

Окончательнымъ изысканіемъ по избранной линіи предшествовало предварительное обстоятельное ознакомленіе инженеровъ какъ съ круго-байкальскимъ трактомъ отъ Боярской до Култукъ, такъ и совсѣми почти перевалами между Байкаломъ и долиною Иркутъ *), равно какъ и объѣздъ и осмотръ береговъ Байкала отъ Култукъ до Лиственничной и Ангары отъ Лиственничной до Иркутска. Послѣдній былъ произведенъ непосредственно самимъ начальникомъ экспедиціи О. П. Вяземскимъ.

Все это привело инженеровъ къ необходимости окончательныхъ изысканій желѣзно-дорожной линіи по слѣдующему, какъ мы слышали, направленію:

Отъ Иркутска **) будущая круго-байкальская желѣзная дорога должна идти лѣвымъ берегомъ Иркутъ, вверхъ, вплоть до Мотскаго селенія; близъ этого селенія она пересѣчетъ Иркутъ и перейдетъ на правый его берегъ; этимъ берегомъ она будетъ извиваться вмѣстѣ съ Иркутомъ по узкой его долинѣ на протяженіи 50-ти верстъ вверхъ отъ Мотскаго селенія. Затѣмъ, для сокращенія пути на 25 верстъ, въ обходъ громаднаго колѣна Иркутъ она пройдетъ черезъ горный хребетъ тоннелемъ въ 3½ версты и снова выйдетъ на берегъ Иркутъ ниже впаденія р. Быстрой; пройдя еще около 5-ти верстъ долиною Иркутъ, она по такъ называемой Ильчинской пади поднимется на водораздѣльный перевалъ между Иркутомъ и Байкаломъ у тункинскаго тракта близъ ст. Быстрой. Отсюда желѣзно-дорожной линіи предстоитъ спускъ съ высоты 112 сажень къ берегу озера Байкала; спускъ этотъ она дѣлаетъ по долинѣ Ильчи (притоку Култукской), по косогору пади р. Култукской и по пади Талой и подходит къ Байкалу на 4-ой верстѣ отъ Култукъ (къ Муравьево-Амурской).

Отъ Култукъ линія слѣдуетъ непрерывно по самому берегу Байкальскаго озера вблизи почтоваго тракта, за исключеніемъ мѣста у горы Веселой, гдѣ она не поднимается, конечно, на гору, а пробирается самымъ берегомъ. Такимъ образомъ, берегомъ Байкала желѣзно-дорожная линія доходитъ до конечнаго своего пункта, которымъ избрана Мысовская пристань, какъ наиболее удобная по своему естественному положенію.

На всемъ протяженіи этой линіи, отъ Иркутска до Мысовской пристани, на пространствѣ 283 верстъ, 1-ой партіей экспедиціи забайкальской желѣзной дороги были произведены подробныя изысканія, по которымъ можно уже судить о количествѣ необходимыхъ на этой линіи земляныхъ работъ, о стоимости искусственныхъ сооружений и проч. Всѣ данныя для этого уже собраны инженерами на полевыхъ работахъ и теперь ждутъ только своей сводки и подсчета окончательныхъ итоговъ.

Мы надѣемся своевременно ознакомиться съ этими интересными итогами и, что возможно, сообщить своимъ читателямъ.

*) Такъ были произведены барометрическія опредѣленія высотъ по трактовому перевалу по пади р. Ангасовки, по Глубокой пади, по Култукской, Ильчи и Заварѣ.

**) Отъ станицы томско-иркутской желѣзной дороги близъ Вознесенскаго монастыря.

Мы рассчитываемъ, что лица, близко стоящія къ дѣлу, не откажутъ подѣлиться съ нами своими свѣдѣніями, зная, съ какимъ напряженнымъ вниманіемъ слѣдятъ всѣ за возникающимъ сооруженіемъ великой сибирской желѣзной дороги, этого грандіознаго и величественнаго памятника культуры XIX вѣка, который намѣревается воздвигнуть Россія предъ лицомъ грядущихъ вѣковъ.

Несгораемыя крыши.

Красноуфимское реальное училище нѣсколько лѣтъ уже пропагандируетъ о своихъ соломенно-ковровыхъ несгораемыхъ крышахъ. На екатеринбургской выставкѣ училищемъ было построено зданіе изъ такихъ ковровъ и опытъ произведенный надъ зданіемъ далъ блестящіе результаты: постройка оказалась совершенно не сгораема и хорошо предохраняла внутреннее помѣщеніе отъ огня, что достаточно ясно было доказано пребываніемъ учениковъ училища въ зданіи въ то время, когда оно находилось подъ пламенемъ горячаго матерьяла окружавшаго его. Послѣ опыта зданіе осталось не только не поврежденнымъ, но даже температура воздуха внутри его осталась въ предѣлахъ обычныхъ колебаній.

Красноуфимское реальное училище распространяетъ не одни только соломенно-ковровыя крыши, но и соломенно-ковровая постройка. Собственно говоря и до сихъ поръ нельзя считать вопросъ о несгораемости этихъ построекъ вопросомъ рѣшеннымъ, хотя на этомъ иніціаторы такихъ построекъ и настаиваютъ въ извѣстной степени. Скорѣе можно говорить о такихъ постройкахъ, что они не воспламеняются ни при какой температурѣ и только. Ковры ткуются на обыкновенномъ крестьянскомъ ткацкомъ станкѣ, нѣсколько, впрочемъ, большихъ размѣровъ. Для основы идетъ тонкая бичевка, матоузъ или лыко, а на «утокѣ» солома, вкладываемая пучками такой толщины, чтобы коверъ выходилъ около ¾ вершка толщиной. Основа становится рѣдко—4, 5 вершковъ рядъ отъ ряда. Сотканный коверъ наматывается разведенной до густоты сметаны глиной, просушивается и идетъ въ дѣло. Какъ крыши, такъ и обшивки стѣнъ дѣлаются въ два три ряда. Наложенный рядъ ковровъ густо смазывается глиной, накладываютъ второй рядъ и т. д. Для того, чтобы дождями не размывало крышу ее покрываютъ цементомъ изъ глины, песку и извести или окрашиваютъ проваренной съ известью смолой и непросохшую посыпаютъ пескомъ.

Построенныя по красноуфимскому способу крыши прекрасно выполняютъ свое назначеніе и совершенно безопасны отъ огня.

Въ среду 28-го іюня въ 2 ч. дня иркутянамъ впервые пришлось увидѣть, насколько безопасна отъ огня соломенно-ковровая постройка. Небольшой домикъ, построенный по распоряженію его сѣятельства графа Игнатѣва архитекторомъ Разушинымъ, былъ густо обложенъ смоломъ, которое и было сожжено. Пламя было настолько сильно, что въ 10 сажняхъ невозможно было стоять, а домикъ отъ котораго горѣли дрова не далѣе аршина оставался не вредимымъ. Вообще этотъ опытъ былъ достаточно убѣдительный, но не достаточно удачный.

Нѣкоторая неудача зависла отъ недостаточной плотности соломенныхъ ковровъ и главное отъ того, что стѣнки домика обшиты были только въ одинъ слой. При страшномъ жарѣ стѣнки быстро накалились съ наружи и будучи недостаточно просушены давали щели въ которыхъ и затлѣлась солома. Крыша осталась совершенно не поврежденной. Изъ этого опыта каждому присутствующему было ясно насколько дѣйствительно такая постройка безопасна отъ огня. Очень жаль только, что г. Разушинъ построилъ домикъ очень «по архитектурски», слѣдовало-бы его создать изъ самаго дешеваго матерьяла какъ, напр., жердь, чтобы прямо по самому матерьялу, было видно, что построить такую хижинку мужику стоитъ грошъ.

О. Лаврентьевъ.

ХРОНИКА СИБИРСКОЙ ЖИЗНИ.

Владивостокъ положительно не везетъ: пожары сильно одолеваютъ въ послѣднее время. Здѣсь еще не забыли пожара, уничтожившаго до основанія манзовскій базаръ, какъ загорѣлся домъ кадровой казармы, гдѣ помѣщалась канцелярія и дейхаузъ 2-го дивизіоннаго баталліона. Пожарныя средства оказались безсильными потушить огонь и не имѣли достаточно воды, чтобы дѣйствовать непрерывно. Кто-то на пожарѣ выразилъ сожалѣніе, что пожарный обозъ малъ—нѣтъ воды, и получилъ на это ѣдкое замчаніе, что за то у насъ есть скверъ. Грустно было слышать

подобныя вещи, а ничего не подбавишь, меланхолически замечает по этому поводу местная газета «Владивосток».

Тигры хотя и постоянно пребывают в Хинганских горах Амурской области, но иногда удаляются в глубь тайги, не появляясь близ жилых мест, и только по временам, в иные годы что то (впрямь голодь) заставляет их снова приближаться к самому Амуру. О своем существовании тигры заявляют казакам пшанаго казачьяго полубаталіона, иногда платясь при встрѣчах своею шкурою, рѣдко одѣвая казака; въ большинствѣ же случаевъ, избѣгаютъ и тигры и казаки этой враждебной встрѣчи.

Въ прошедшемъ году, напримѣръ, тигровъ не было видно здѣсь и не было ни одного убитаго. Такъ было по февраль мѣсяць, въ концѣ послѣднихъ чиселъ котораго тигръ съѣлъ въ Екатерино-никольскомъ округѣ, близъ выселка Столбоваго, на открытомъ степномъ мѣстѣ, старика 60 лѣтъ казака Головкина, установившаго капканчики на медкихъ звѣрьковъ. Въ мартѣ промышленники-охотники и дроворубы стали примѣчать много тигровыхъ слѣдовъ и въ одномъ табунѣ явственно различали слѣды десяти тигровъ, бродившихъ вмѣстѣ; по временамъ же удавалось встрѣчать и видѣть по два и до пяти тигровъ, также бродившихъ вмѣстѣ. 5-го марта убитъ одинъ экземпляръ, рѣдкій по своей величинѣ; шкура его осталась остономъ продана была первоначально за 65 р., потомъ перепродана за 80 р., и наконецъ за 90 р. серебромъ. Тигры очень тощи и голодны; ни кабановъ, ни изюбрей, ни козъ охотникамъ не удается встрѣчать и видѣть, даже и медвѣди гдѣ-то въ отлучкѣ; за что голодные тигры, и въ особенности волки, встрѣчаются часто близъ Хингана («Влад.»).

Изъ интересующихъ Благовѣщенскъ общественныхъ явленій выдающееся мѣсто занимаетъ сожалѣніе о недвижимъ въ распоряженіи безсмертной кисти Боголюбова, чтобы увѣковѣчить типы некоторыхъ особъ, за описание которыхъ не берусь, замѣчаешь корреспондентъ газеты «Владивостокъ». Лучше было бы, однако, если бы онъ сообщалъ факты, характеризующіе жизнь, что адмиралъ

Капитанъ Гавгардъ, служащій въ датскомъ флотѣ, дѣлалъ недавно сообщеніе въ шотландскомъ королевскомъ географическомъ обществѣ о своемъ плаваніи въ Карскомъ морѣ. Капитанъ сообщилъ много интересныхъ подробностей о путешествіяхъ въ сѣверныхъ моряхъ вообще, и между прочимъ сказалъ, что къ сѣверу отъ мыса Шелинскаго онъ встрѣтилъ такое теченіе и что это теченіе могло бы образовать лучшей путь для достиженія сѣвернаго полюса для всѣхъ мореплавателей, стремящихся къ этому мѣсту («Пражд.»).

По поводу замѣтки въ корреспонденціи изъ г. Туинки, помѣщенной въ № 25-мъ «Вост. Обозр.» насъ проситъ заявить, что на основаніи Высочайше утвержденного 19-го мая и 2-го июля 1871 г. мѣстнаго государственнаго совѣта, — казачье населеніе Иркутской и Енисейской губерній, въ дѣйствительной службѣ подчиняется дѣйствию общихъ государственныхъ законовъ и учреждений Сибири, наравнѣ съ прочимъ крестьянскимъ населеніемъ Восточной Сибири; капиталъ же казачьяго населенія, по расформированію иркутскаго и енисейскаго конныхъ казачьихъ полковъ, поступилъ въ вѣдѣніе главнаго управленія Восточной Сибири, а потому — вопросъ объ открытіи школы въ с. Казачьемъ тункинской волости на средства этого капитала ни въ какомъ случаѣ не могъ быть передавъ въ военное вѣдомство, въ которое онъ дѣйствительно и не поступалъ.

Въ № 23-мъ «Акмолинскихъ областныхъ вѣдомостей», газетѣ, издаваемой на русскомъ и киргизскомъ языкахъ, помѣщена интересная статья г-на Гааракима-Галашаева о пуждахъ киргизскаго населенія. Авторъ останавливается на упадкѣ скотоводства среди киргизъ за послѣдніе годы. Прежде были богачи, имѣвшие до 12,000 лошадей; при нынѣшнихъ условіяхъ это оказывается невозможнымъ. Въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ предвидится совершенное паденіе хозяйства кочевниковъ, вслѣдствіе усиленнаго занятія крестьянами наилучшихъ земель, принадлежащихъ киргизамъ, скотоводство которыхъ поддерживается обиліемъ подножныхъ кормовъ. Настроеніе господствующее въ степи, исполнено грусти; оно усиливается еще разными тревожными слухами. Такъ, напримѣръ, авторъ говоритъ: «Не менѣе печальныя послѣдствія можетъ вызвать еще то обстоятельство, что, по слухамъ, ежегодные сборы съ богатыхъ киргизъ должны быть взимаемы по 100, 200 и 300 р. Между тѣмъ, изъ киргизъ дѣтъ крупныхъ торгующихъ богачей или занимающихся, по крайней мѣрѣ, въ большомъ размѣрѣ земледѣіемъ, почему обложеніе населенія подобными сборами является крайне

обременительнымъ. Богатый киргизъ обыкновенно имѣетъ не болѣе 100 лошадей и 500 барановъ и подѣлъ всѣхъ своихъ барановъ въ долгу можетъ выручить, по рублю за барана, 500 руб., а за лошадей, цѣны взрослыхъ и молодыхъ лошадей, среднимъ числомъ, по 5 р. за штуку, также 500 р., слѣдовательно все состояніе богатаго киргиза составляетъ 1,000 р., изъ коихъ въ три года (по 300 р. въ годъ) отнимается 900 р. только на сборы, не говоря о собственныхъ его расходахъ. Подобныя соображенія заставляютъ невольно приходиться къ заключенію, что киргизы при такихъ условіяхъ въ весьма скоромъ времени могутъ обратиться въ нищихъ и будутъ работникамъ другихъ, обремененные выполненіемъ несообразныхъ ихъ недостаткамъ сборовъ за себя и за другихъ (бѣдныхъ). Такой способъ взимающій подати можетъ принести ущербъ и казѣ несвоевременнымъ поступленіемъ сбора и быть можетъ съ недоимками. Словомъ, въ случаѣ примѣненія этого способа къ степнымъ кочевникамъ, не получающимъ выгоды ни отъ земледѣлія, ни отъ промышленности, ни отъ торговли и имѣющимъ источникомъ своей жизни только въ скотоводствѣ, можно ожидать отъ того весьма неблагоприятныхъ результатовъ. Прежде, за исключеніемъ несостоятельныхъ стариковъ и бѣднѣйшихъ, неспособныхъ къ работѣ, почти всѣ кибитководцы исправно уплачивали подати своими заработками, — напримѣръ, занимались косить сѣно и зарабатывали въ недѣлю рубля 3—4. Кроме того бѣдняки получали помощь отъ богатыхъ, пользовавшихся ихъ лошадьми и пищею даромъ. Въ какое-же положеніе стануть эти бѣдняки, когда сами богачи сдѣлаются бѣдными?»

Намъ кажется, что мѣстной администраціи слѣдуетъ обратить серьезное вниманіе на этотъ вопросъ. Созданіе обширнаго пролетаріата въ степи должно быть предотвращено всѣми мѣрами. Мы вернемся къ этому вопросу въ особой статьѣ.

Экзамены томской мужской гимназіи окончены 10-го июня. Изъ 8-го класса выпущено съ аттестатомъ зрѣлости 16 человекъ; большая часть окончившихъ поступаетъ въ томскій университетъ («Сиб. В.»).

Г. Сорокинъ въ статьѣ о Ташкентѣ, помѣщенной въ «Истор. Вѣстникѣ», напоминаетъ о первыхъ временахъ присоединенія Средней Азіи къ Россіи, когда порядки тамъ почти не было и цѣлый край управлялся, производимъ, отъ земли

Нельзя, напримѣръ, слушать равнодушно разсказовъ о начальствѣ переводчиковъ. Въ рукахъ этихъ, проходивцевъ, были всѣ власти имѣющіе, начиная отъ писаря и кончая... самими высочайшеупомянутыми лицами. Одно и понятію: кто его разберетъ, такъ-ли онъ передаетъ распоряженіе начальства? такъ-ли онъ передаетъ жалобы недовольныхъ туземцевъ? и тѣ, и другіе (первое время по крайней мѣрѣ) должны были вѣрить на слово.

Изъ массы случаевъ укажу на одинъ. Въ одномъ изъ глухихъ уголковъ завоеванныхъ областей русскіе чиновники тѣснили киргизовъ ужасно: таскали барановъ, отнимали верблюдовъ и лошадей... однимъ словомъ, разоряли кого могли и набивали свои собственные карманы. Кочевники долго терпѣли, наконецъ рѣшились жаловаться, какъ только прійдетъ начальство.

Узнали, въ какое время оно будетъ недалеко отъ ауловъ, собрались въ полную парадную форму и собрались съ духомъ. Но... забыли о переводчикѣ, забыли его подмазать. А между тѣмъ, чиновничество пропыхало, что готовится гроза и предупредило, пообещавъ переводчику кое-что существенное.

Вотъ наступилъ и день пріѣзда. Добродушный генералъ подкатилъ въ каретѣ и, пока перепрыгали лошадей, вышелъ къ толпѣ.

Избранный ораторъ отвѣсилъ низкій поклонъ и началъ рѣчь, жестикулируя и указывая на своихъ товарищей, предлагая спросить ихъ какъ свидѣтелей.

«Что имъ надо?» спрашиваетъ генералъ переводчика.

Они просятъ ваше превосходительство захватить къ нимъ въ аулы откушать и отдохнуть.

А! поблагодарите и скажите, что я съ удовольствіемъ воспользовался-бы ихъ приглашеніемъ, но очень сиѣшу.

Переводчикъ обращается къ киргизамъ и говоритъ: «генералъ сказалъ, что если вы еще осмѣлитесь наговаривать на нашихъ начальниковъ и лгать такъ, какъ теперь, то онъ велитъ всѣхъ васъ выпоротъ».

Почтенные старики съ удивленіемъ смотрятъ на улыбающагося генерала.

«Мы не лжемъ, мы правду говоримъ. Спроси всѣхъ насъ. Разорили совѣтъ!» — кричитъ ораторъ, обращаясь къ начальству.

— Что они говорят? — недоумевает генералъ.
— Они очень огорчены, что ваше превосходительство не можете откупаться у нихъ на! — невозмутимо вретъ переводчикъ.
— Я и самъ очень сожалю! передайте имъ, что на обратномъ пути непременно заѣду.

Генералъ велѣлъ сказать, чтобы вы сейчасъ же убрались отсюда подале и не беспокоили его вашими глупостями. Если только на обратномъ пути онъ увидитъ кого-нибудь изъ васъ, все будетъ отвѣчать. Вамъ онъ ни одному слову не вѣритъ.

Генералъ между тѣмъ милостиво продолжаетъ улыбаться, жметъ руки старикамъ и идетъ къ каретѣ.

Толпа осталась съ раскрытыми глазами.
— Теперь порядка въ Ташкентѣ быть можетъ и больше, но лучше-ли населенію? — объ этомъ исторія умалчиваетъ.

Изъ Качуга пишутъ намъ, что вечеромъ 26-го іюня, когда по берегу Лены шелъ поѣздъ служащихъ одного изъ иркутскихъ купцовъ въкто Н. К., онъ встрѣтилъ члена волостнаго правленія крестьянина Ш—ва, который со словами я тебя покажу, какъ шлеться по берегу, схватилъ его за горло. Говорятъ, что такіе факты повторяются уже не первый разъ и что качугское волостное правленіе оставляетъ безъ вниманія подобныя дѣйствія. Очень не мѣшало-бы маленькимъ качугскимъ властямъ умѣрять большой пылъ своихъ членовъ.

«Волж. Вѣстнику» пишутъ изъ Перми. Переселенцы продолжаютъ прибывать въ г. Пермь дѣльными массами, а желѣзная дорога все еще не можетъ справиться со своими перевозочными средствами, хотя уже и начинаютъ перевозить часть переселенцевъ въ товарныхъ вагонахъ. Это еще милостиво, если переселенческимъ партиямъ приходится ждать очереди дня по три, по четыре, встрѣчались зачастую и такія партіи, которыя томидись ожиданіемъ и напрасно пробыли въ Перми дней по пяти и шести. Главный контингентъ переселенцевъ, какъ и въ прошломъ году, доставляетъ Курская губернія; нѣтъ почти ни одного узда этой губерніи, изъ котораго-бы не вышло по нѣскольку болѣе или менѣе значительныхъ партій. Благодаря переселеніямъ, въ нѣкоторыхъ густо населенныхъ мѣстностяхъ (напримѣръ, въ с. Вознесенскомъ, Оболенскомъ, узда) наличное число жителей сократилось болѣе, чѣмъ на одну четвертую часть. Кроме того — идутъ переселенцы изъ губерній: Харьковской, Могилевской, Воронежской, Тамбовской, Саратовской, Пензенской, Нижегородской, Вятской, Пермской (изъ Оханскаго узда), даже изъ Самарской губерніи (встрѣчались Бузулукаго и Николаевскаго узда) и даже изъ земли войска Донскаго.

На поѣздъ переселенцевъ, слѣдомъ за ними хлынула еще людская волна, доставившая новую и, кажется, тоже неожиданную работу желѣзной дорогѣ. Это — прибывшія съ пароходами 11 партій туркестанскихъ солдатъ, уволенныхъ по окончаніи срока службы домой на родину, въ Пермскую и Тобольскую губерніи, и возвращавшихся по закаспійской желѣзной дорогѣ, тогда какъ раньше, по крайней мѣрѣ часть этого рода воинскихъ чиновъ, шли изъ Туркестана до Семипалатинска сухимъ путемъ, черезъ Вѣрный. Въ тоже время усилилось и движеніе слѣдующихъ въ Сибирь пересыльных арестантовъ, задерживаемыхъ зимою въ центральныхъ и мѣстныхъ тюрьмахъ впродѣ до открытія навигаціи между Тюменью и Томскомъ, что обыкновенно бываетъ еще раньше 10-го мая. Вотъ и еще лишнее препятствіе къ быстрому, безостановочному передвиженію переселенческихъ партій.

Переселенцы съ завистію поглядывали, какъ вагоны уносили ихъ будущихъ враговъ въ Сибирь — поселенцевъ и бравыхъ красноштанниковъ туркестанцевъ, которымъ, конечно, отдавалось преимущественно предѣ переселенцами, въ отправкѣ съ поездами. Нѣсколько смѣльчаковъ изъ числа переселенцевъ обращались было къ властямъ съ жалобами на задержки по желѣзной дорогѣ, но услышали только, что имъ слѣдуетъ обращаться съ своими заявленіями къ начальнику станціи. А оудъ здѣсь особый чиновникъ по переселенческимъ дѣламъ, онъ являлся-бы прямымъ защитникомъ ихъ интересовъ предѣ желѣзно-дорожными и иными властями. Мало того: имѣя постоянныя сношенія какъ съ тѣми мѣстами, откуда отправляются переселенцы, такъ и съ главнымъ промежуточнымъ пунктомъ переселенческаго движенія — Тюменью, откуда большая часть переселенцевъ слѣдуетъ на пароходахъ въ Томскъ и Барнаулъ, а другая — менѣе значительная — закупивъ здѣсь лошадей, отправляется на подводахъ въ Акмолинскую область въ Барыинскую степь, — а тотъ особый чиновникъ могъ-бы изыскать мѣры и къ урегулированію движенія переселенцевъ не только на уральской желѣзной дорогѣ, но и на пароходахъ

до Перми и даже — по сибирскимъ рѣкамъ, не говоря уже о томъ, что онъ могъ-бы оказать и существенную матеріальную помощь переселенцамъ, слѣдующимъ черезъ Пермь водою или сухопутно, во время ихъ остановокъ и задержекъ въ этомъ видномъ пунктѣ на пути ихъ движенія въ Сибирь. Приведенныя выдержки изъ корреспонденціи «Волж. Вѣстн.» представляютъ новое подтвержденіе необходимости определенной организаціи помощи переселенческому движенію какъ въ тѣхъ мѣстахъ Евр. Россіи, откуда болѣе всего выходитъ переселенцевъ въ Сибирь, такъ и въ самой Сибири.

НЕДѢЛЬНАЯ ХРОНИКА ИРКУТСКА.

Въ программѣ послѣдняго засѣданія городской думы, 23-го іюня, между прочимъ, показанъ докладъ управы о помѣщеніи городского ломбарда. Намъ кажется, что ломбардъ, какъ городское учрежденіе, всего лучше было-бы помѣстить въ нижнемъ этажѣ дома городской управы, тамъ, гдѣ прежде помѣщался городской судъ, и гдѣ нынѣ, кажется, живетъ кто-то изъ управскихъ служащихъ. Если-же это почему-нибудь невозможно, то заботы о присканіи помѣщенія, во всякомъ случаѣ, должны лежать не на городской управѣ. По нормальному уставу городскихъ ломбардовъ (уставъ иркутскаго ломбарда еще не опубликованъ) управленіе каждымъ ломбардомъ ввѣряется не городской управѣ, а особому, избираемому городской думой, управляющему; поэтому городской думѣ, прежде всего, слѣдуетъ выбрать управляющаго банкомъ, и затѣмъ уже на него возложить, какъ все предварительныя распоряженія, необходимыя для открытія дѣйствій ломбарда, такъ и все предложенія, которыя, по уставу, должны подлежать утвержденію думы. Возлагать же все это на управу, значило-бы предоставлять ей такія права, которыя ей закономъ не предоставлены.

Въ майской книжкѣ «Извѣстій» вѣдшей городской думы напечатанъ отчетъ иркутской городской бібліотеки за 1888 г. Изъ него видно, что въ этомъ году бібліотека приобрѣла новыхъ книгъ на русскомъ языкѣ 486 названій въ 839 т. на 2,255 р. 62 к. и иностранныхъ 58 названій въ 67 т. и брошюрахъ на 102 р. 75 к. Всего же 1 января 1889 г. состоитъ русскихъ книгъ 4,848 названій въ 10,149 т. на 24,214 р. 27 к. и иностранныхъ 586 назв. въ 814 томахъ и брошюрахъ на 1,280 р. 12 к.; кроме того ожидалось отъ книгопродавцевъ на 1,284 р. Въ числѣ приобретенной бібліотеки обращаетъ на себя особенное вниманіе значительное число книгъ, составляющихъ бібліографическую рѣдкость; изъ пожертвованной самое большое было В. Н. Вулатова (39 книгъ беллетристическаго содержанія и 37 т. иллюстрированныхъ изданій); были также пожертвованы отъ дерптскаго университета, городской управы, П. Н. Потанина, А. С. Савинскаго, И. П. Малкова, А. М. Сибирякова, В. И. Вагина, В. В. Птицына и Г. Файнберга *). Всѣхъ подписчиковъ было 56 годовыхъ, 57 полугодныхъ и 210 мѣсячныхъ, подписавшихся за 891 мѣсяцъ, а всего 323 чел. изъ нихъ 235 мужчинъ и 88 женъ. Безплатныхъ посѣтителей было 5,797. Подписчикамъ было выдано всего 14,013 томовъ, а именно по отдѣламъ: словесности и беллетристики 10,463 т., исторіи, географіи, этнографіи и путешествій 780 т., дѣтскихъ книгъ 691 т., философіи, педагогикѣ и политическихъ наукъ 466 т., медицины, промышленности и искусства 206 т., математики и естественныхъ наукъ 194 т., справочныхъ книгъ 102, богословскихъ и духовно-нравственнаго содержанія 97 т., иностранныхъ книгъ 14 т., журналовъ было выдано 6,374 т. и иллюстрированныхъ русскихъ изданій 1,517, иностранныхъ 6; газетъ 8,903 №№. Безплатнымъ посѣтителямъ, до 23-го іюля, было выдано книгъ разнаго содержанія 55 т., периодическихъ изданій 131 т. и газетъ прежнихъ лѣтъ 32 т., кромѣ того ими постоянно читались текущая газетъ. Съ 23-го іюля, послѣ объявленія бібліотекъ извѣстнаго распоряженія министерства, внутреннихъ дѣлъ, безплатнымъ посѣтителямъ выдавались только официальные изданія и книги, разрѣшенныя для чтенія въ безплатныхъ читальняхъ. Приходъ бібліотеки составлялъ 3,695 р., расходъ 3,665 р. 78 к. къ 1 января осталось 29 р. 22 к. и кромѣ того залоговъ 1,577 р. Бібліотека пользовалась отъ городской управы помѣщеніемъ, отопленіемъ и освѣщеніемъ и получила отъ нея на выписку книгъ и журналовъ 1,170 р. и добавочнаго жалованья управляющей бібліотекой 180 р. Въ 1888 г. городской думой была назначена коммиссія для изученія настоящаго положенія бібліотеки и составленія проекта устройства ея на будущее время; докладъ этой коммиссіи представленъ на разсмотрѣніе городской думы.

* Въ числѣ пожертвованій мы не находимъ «Журнала» министерства просвѣщенія и Трудовъ императорскаго вольнаго экономическаго общества, которые прежде постоянно доставлялись въ бібліотеку.

В той-же книжкѣ помѣщенъ отчетъ по иркутскому городскому оспопрививательному заведенію за первый годъ его существованія, съ 17-го ноября 1887 по 17-е ноября 1888 г. Изъ отчета видно, что на содержаніе заведенія было получено всего 600 р.; израсходовано: на покупку 34 и за кортомъ 8 телятъ 180 р. 50 к., жалованья оспопрививателю и сторожу 257 р. 50 к.*, на содержаніе 34 телятъ (21 купленного, 8 арендованныхъ и 5 сельскихъ (?)) 75 р. 65 к., на содержаніе зданія 83 р. 50 к. и разныхъ мелкихъ расходовъ 38 р. 45 к., итого 635 р. 60 к.; перерасходовано 35 р. 60 к. Въ теченіи года снято оспеннаго дитрита съ 33 телятъ 678 цилиндровъ разной величины; изъ нихъ безилатно отпущено 127, употреблено для привитія 98, продано 293, осталось 160. За проданный дитритъ дано въ управу 386 р. 85 к. и за 20 проданныхъ телятъ 89 р., всего 475 р. 85 к. Привито оспы въ теченіи года 1,604 дѣтьми и взрослыми.

Намъ доставлены слѣдующія свѣдѣнія о заболѣваемости и смертности въ г. Иркутскѣ за мартъ, апрѣль и май сего 1889 года.

мартъ			апрѣль			май		
м.	ж.	всего.	м.	ж.	всего.	м.	ж.	всего.
211	98	309	174	90	264	122	100	222
930	712	1642	756	470	1226	609	468	1077

У м е р л ы е .

Мартъ			Апрѣль			Май		
м.	ж.	всего.	м.	ж.	всего.	м.	ж.	всего.
13	5	18	16	5	21	7	6	13
39	22	61	43	15	58	30	20	50

Въ мартѣ мѣсяцѣ изъ заразныхъ болѣзней преобладали: венерическія болѣзни (50), сифилисъ (58), воспаленіе легкихъ (44), бугорчатка (41), гриппъ (23), заушница (19), коклюшъ (17) и дифтеритъ (13); въ апрѣлѣ—воспаленіе легкихъ (56), венерическія болѣзни (39), сифилисъ (36), заушница (31), неопредѣленные тифы (20), дифтеритъ (18), бугорчатка (15) и рожа (13); въ май—сифилисъ (36), венерическія болѣзни (29), воспаленіе легкихъ (28), рожа (24), бугорчатка (23), коклюшъ (23), дифтеритъ (22), заушница (18), неопредѣленные тифы (10).—Изъ другихъ болѣзней преобладающими были въ мартѣ: катарръ дыхательныхъ органовъ (143), желудочно-кишечный катарръ (127), ангины (89), глазныя болѣзни (72), болѣзни желчныхъ половыхъ органовъ (60), прочія различныя болѣзни дыхательныхъ органовъ (60), воспаленіе подкожной клетчатки и накостицы (54), мышечный ревматизмъ и наковыя болѣзни (по 50), ослабляющія лихорадки (46); въ апрѣлѣ: желудочно-кишечный катарръ (90), катарръ дыхательныхъ органовъ (85), ангины (73), глазныя болѣзни (30), прочія (различныя) болѣзни дыхательныхъ органовъ (49), ослабляющія лихорадки (42); въ май—желудочно-кишечный катарръ (118), ангины (82), катарръ дыхательныхъ органовъ (62), воспаленіе подкожной клетчатки и накостицы (37) и ослабляющія лихорадки (37).—Смерти послѣдовали главными образомъ въ мартѣ: отъ бугорчатки (9), отъ врожденной слабости (8), отъ малярии (6), отъ прочихъ (различныхъ) болѣзней желудочно-кишечнаго тракта (6) и отъ болѣзней сердца (4); въ апрѣлѣ: отъ воспаленія легкихъ и врожденной слабости (по 8), отъ малярии и прочихъ (различныхъ) болѣзней (по 5), отъ сифилиса, бугорчатки и воспаленія головного мозга (по 4); въ май: отъ бугорчатки и желудочно-кишечнаго катарра (по 5). Подробныя свѣдѣнія о заболѣваемости и смертности печатаются въ «Изв. Иркут. Гор. Думы» и разсылаются, кромѣ того при изданіяхъ здѣшняго общества врачей; къ крайнему сожалѣнію, опубликованіе сказанныхъ свѣдѣностей совершается почему-то слишкомъ медленно: до сихъ поръ опубликованы только свѣдѣнія за январь и февраль текущаго года; о печатаніи отчета санитарной комиссіи за прошлый 1888 годъ еще ничего не слышно, хотя онъ давнымъ давно представленъ куда слѣдуетъ.

За выходомъ иркутскаго резервнаго пѣхотнаго баталіона въ лагерь, на случай пожара въ Иркутскѣ военнымъ начальствомъ назначена иркутская конная казачья сотня. Въ сотнѣ этой съ 24-го сего іюня открыта телефонная станція подъ № 26.

27-го числа въ ремесленно-воспитательномъ заведеніи Н. П. Трапезникова въ 11 часовъ, по совершеніи панихиды по покойномъ, происходилъ актъ и закладка новаго зданія спаленъ. Заведеніе посѣтилъ графъ А. П. Игнатьевъ, преосвященный Веніаминъ и другіе почетные гости. Въ нѣсколькихъ комнатахъ разставлены были столарныя

*) Любопытно, что оспопрививатель получаетъ жалованья 120 р., а сторожъ—132 р. 50 к.

и сапожныя работы воспитанниковъ, каковыя охотно покупались гостями. Послѣ закладки, гостямъ предложены были завтракъ, за которымъ говорились рѣчи и предлагались тосты. Гости стали разѣзжаться около 4 часовъ.

Назначенное на 23-е іюня экстренное засѣданіе иркутской городской думы не состоялось за неприбытіемъ законнаго числа гласныхъ.

Письмо въ редакцію:

М. г. г. редакторъ! Въ № 26-мъ уважаемой вашей газеты напечатано задѣвающее мою честь письмо купца В. П. Кочкина, который очень кстати говоритъ, что все изложенное въ томъ письмѣ принимается на свою отвѣтственность, такъ какъ говоритъ «чистую правду».

Такъ какъ, до отвѣтственности Кочкина, передающаго «чистую правду», еще далеко, а между тѣмъ честь моя уже поругана, то покорнѣйше прошу васъ, милостивый государь, не отказать мнѣ въ напечатаніи нижеслѣдующихъ строкъ.

Кочкинъ пишетъ, что я будто-бы скупилъ массу круглаго лѣса на устьѣ рѣчки и держу его съ открытія навигаціи на водѣ, чѣмъ причиняю вредъ не только торговцамъ лѣса, но даже обывателямъ г. Иркутска... Что это неправда—могу сослаться на городскую управу, которая отрядила для провѣрки плотовъ на указанномъ мѣстѣ Ф. М. Сѣркина и убѣдилась, что плоты эти вовсе не принадлежатъ мнѣ, а тому-же Кочкину, Антонову, Иванову, Кузьмину и пр. Правда, есть въ числѣ ихъ и мой одинъ плотъ у московскихъ воротъ, но къ сожалѣнію его трудно выгрузить, такъ какъ со всѣхъ сторонъ онъ заставленъ чужими плотами.

Далѣе Кочкинъ говоритъ, что плоты мои стоятъ также невыгруженными и на ангарскомъ берегу, что противъ дома Второва, вслѣдствіе чего бѣдныя женщины, полощущія бѣлье, нерѣдко ризикутъ провалиться между ними и утонуть. Это такая-же грубая неправда. Плоты съ дровами ежедневно приходятъ, выгружаются и взамѣнъ ихъ приходятъ новые. Не выгруженныхъ-же, какъ увѣряетъ Кочкинъ, у меня нѣтъ ни одного, да и быть не можетъ. Да и самому Кочкину, какъ торговому человѣку, понятно вѣроятно, что оставлять плоты не выгруженными нѣтъ никакого резона.

Кочкинъ далѣе задается вопросомъ: неужели мнѣ потому только, что я гласный, отданы были на торгахъ городскіе участки за 76 р., тогда какъ за эти-же самые участки давали 300 руб. и даже 500? Удивляюсь этой чрезвычайной смѣлости Кочкина. Онъ самъ участвовалъ на этихъ торгахъ въ присутствіи всей управы и не взялъ участки только потому, что давалъ цѣну ниже моей. Кто-же давалъ 300 р. и даже 500? Причемъ-же тутъ я, какъ гласный?! Удивляюсь этой смѣлости его тѣмъ болѣе, что онъ позволяетъ себѣ грубо порочить всю управу. Но это уже касается управы.

Выставить меня въ самомъ непривлекательномъ видѣ, забросать грязью, а себѣ написать рекламу,—вотъ истинный смыслъ и цѣль всего письма Кочкина, который отнюдь не стѣсняется тѣмъ, что не былъ очевидцемъ недоразумѣнія, возникшаго у меня съ Антоновымъ, и съ удовольствіемъ знакомитъ публику съ этимъ недоразумѣніемъ, вѣжески стараясь выставить меня, какъ можно гадже.

Примите и пр.

Иркутскій временный второй-гильдіи купецъ *Петръ Родионовъ Кравецъ*.

28-го іюня 1889 г.

Прим. ред. На отвѣтномъ письмѣ г. Кравца мы прекращаемъ всякія дальнѣйшія разъясненія инцидента между г. Кравцемъ и Антоновымъ. Судь разберетъ, кто изъ нихъ правъ и кто виноватъ. Скажемъ, однако, что если-бы плоты своевременно выгружались на берегъ, то этого факта не случилось-бы и не имѣли-бы мѣста также и другія болѣе важныя, чѣмъ столкновеніе между г. Кравцемъ и Антоновымъ, явленія. Изъ за того, что плоты стоятъ подолгу не выгруженными, крестьянамъ, приплывающимъ лѣсъ, негдѣ закрѣпить хорошенько свои плоты и нѣтъ возможности продать ихъ выгодно, такъ какъ лѣсъ вывезти на берегъ нельзя. Крестьяне, поэтому, рады сбыть приплавленный лѣсъ хоть за какую-нибудь цѣну. Кромѣ того, какъ сообщалось уже, во время прибыліи воды унесло много плотовъ крестьянскихъ и принадлежащихъ самимъ лѣсоторговцамъ, именно, изъ за того, что нельзя было укрѣпить ихъ у берега. Поразительна какъ халатность самихъ лѣсоторговцевъ къ своему-же добру, такъ и отсутствіе внимательства въ это дѣло городского управления. Очень желательно было-бы, чтобы плоты, стоящіе теперь на устьѣ Ушаковки, были скорѣе выгружены на берегъ.

На этихъ дняхъ пришла пѣшкомъ въ Иркутскъ изъ д. Ицигиной, Идигской волости, балаганскаго округа двадцатилѣтняя крестьянка Саломонида Ситова. Молодая женщина, оставшись круглой сиротой, вышла за мужъ за ицигинскаго крестьянина и попала въ такую семью, которая могла только еще ухудшить положеніе сироты. Старый свекоръ пытался сдѣлать ее своей любовницей, мужъ и всѣ остальные члены этой семьи были похода несчастную женщину. Она

два раза искала защиты въ волостномъ правленіи, но изъ волости оба раза мужъ возвращалъ ее въ деревню, отсутствующий совѣтами судей: «привяжи ее къ оглоблѣ, да какъ пойдешь, ударь разъ по коню да два раза по бабѣ». Дѣло, наконецъ, дошло до того, что Сигова рѣшилась или бѣжать, или, если побѣгъ не удастся, наложить на себя руки, и она бѣжала. Въ Иркутскѣ она довела обо всемъ этомъ до свѣдѣнія прокурора. Въ поданномъ ему прошеніи Сигова проситъ преимущественно о томъ, чтобы не заставлятъ ее возвращаться въ семью, такъ какъ это равнялось-бы для нея смерти.

30-го іюня прибыли въ Иркутскъ четыре семейства переселенцевъ изъ Тамбовской губерніи, идущія на Амуръ. Они остановились пока за Ангарой у моста, ведущаго чрезъ Иркутскъ.

По инициативѣ его сіятельства, бывшаго иркутскаго генералъ-губернатора, графа А. П. Игнатьева 1-го февраля 1889 г. была открыта подпирка для сбора пожертвованій на постройку при иркутской Кузнецовской гражданской больницѣ отдѣльнаго барака для хроническихъ, неизлечимыхъ больныхъ, которые помѣщались до сихъ поръ въ подвальномъ этажѣ главнаго корпуса. Въ началѣ апрѣля, въ виду начавшихъ поступать денежныхъ пожертвованій, по приказанію его сіятельства была составлена, для постройки барака, особая коммиссія, подъ предсѣдательствомъ старшаго врача упомянутой больницы, доктора медицины Асташевскаго, изъ слѣдующихъ лицъ: чиновника особыхъ порученій при генералъ-губернаторѣ ротмистра Федорова, ординатора той-же больницы врача Брянцева и почетателя больницы иркутскаго купца Нечаева.

Коммиссія на пожертвованныя деньги построила по плану, составленному архитекторомъ И. О. Тамулевичемъ, деревянный баракъ на 30 человѣкъ, который и былъ открытъ 22-го мая, и купила на оставшіяся свободныя суммы, съ разрѣшенія его сіятельства, домъ для фельдшеровъ и прислуги хроническаго отдѣленія.

Заканчивая дѣятельность по постройкѣ барака, считаю долгомъ отъ лица коммиссіи довести, путемъ печати, до свѣдѣнія гг. жертвователей какъ о поступившихъ по подпискѣ суммахъ, такъ и о расходѣ ихъ.

Пожертвовали: А. М. Сибираковъ—1000 р., П. А. Сиверсъ—1228 р. 76 к., А. Н. Портнова—1500 р., В. П. Сукачевъ—300 р., И. Ф. Голдобинъ—300 р., С. Н. Тѣльныхъ—300 р., Б. Г. Патушинскій—200 р., Голдобина—100 р., И. Я. Чуриновъ—100 р., А. Я. Нѣмчиновъ—200 р., С. Кальмееръ—100 р., Новицкій—100 р., братья Кузнецовы—100 р., Н. Родіоновъ—100 р., И. Е. Семеновъ—100 р., Александро-Невское Товарищество—100 р., У. И. Кожева—100 р., А. Второвъ—50 р., А. О. Дунаевъ—100 р., В. А. Литвинцевъ—150 р., Н. Черныхъ—50 р., Хаминовъ—50 р., О. Пахолковъ—50 р., Коссовскій—30 р., А. Кухтеричъ—50 р., Неизвѣстный—10 р., Заборовскій—5 р., Фомъ-Плотто—10 р., Садовниковъ—3 р., Подловскій—4 р., Филатовъ—3 р., А. Захаровъ—1 р., Я. Сизыхъ—5 р., Вороновъ—3 р., Эд. Поитовичъ—3 р., П. Мишалевъ—2 р., Сухановъ—1 р., В. Никифоровъ—1 р., А. Ерм.—1 р., О. Коршуновъ—2 р., П. Второвъ—1 р., Смирновъ (?)—1 р., (?)—3 р., Воллернеръ—5 р., Бочкаревъ—3 р., Зандгагенъ—1 р., Фидлеръ—1 р., Яруховъ—1 р., Н.—?—10 р., Р. Рафилъзонъ—3 р., Звонниковъ—10 р., Давыдъ Озеряинскій—1 р., Любовь Тюрюмина—5 р., Василій Чапцевъ—2 р., М. Я. Кремеръ—1 р., Куренковъ—2 р., Геллеръ—1 р., А. Озерскій—5 р., Степановъ—2 р., Поляковъ—50 к., Нѣкто—10 р., Поповъ—2 р., Мельниковъ—1 р., Служащій Бобкова—5 р., Осиповъ—1 р., Лемановъ Ф. Л.—1 р., Шнейдеръ—50 к., Нѣкто—3 р., Кузи. ?—1 р., Серебренниковъ—2 р., магазинъ Кальмеера—5 р., Трапезниковъ—2 р., Пахаловъ—2 р., Гельфенбейнъ—2 р., Жбановъ—1 р., Дюмидъ Самсоновъ—10 р., Иванъ Самсоновъ—3 р., Никитиъ Федоръ—25 р., ?—1 р., Пятидесятниковъ—25 р., Бодойбинская Компания—25 р., Нѣкто—10 р., П. С. Ларионовъ—10 р., Паршакова—10 р., Дьячковъ—5 р., Н. З. Кузнецовъ Б.—10 р., Шостаковичъ—10 р., О. Громова—100 р., А. Куркутовъ—15 к., И. Яковкинъ—6 р., Воробьевъ Григ. Констант.—50 р., А. Л. Малыхъ—10 р., Заматиъ—25 р., А. Ст. П. А. Савинскіе—10 р., Мыльвикъ—10 р., всего пожертвовано—6981 р. 76 к.

Израсходовано. Уплачено П. Р. Кравцу, согласно условію, за постройку зданія (деревяннаго) барака на 30 человѣкъ—5000 р. Ему же за рѣшетку около барака—100 р. Уплачено за деревянный домъ (съ мѣстомъ около 430 кв. с.), купленный у Опчукова для фельдшеровъ и прислуги хроническаго отдѣленія—1500 р. Расходы по совершенію купчей крѣпости—69 р. 2 к. За 222 рабочихъ арестантскихъ дня, за уборку мусора, фундамента и бревень отъ разобранаго стараго зданія во дворѣ Кузнецовской больницы (для разчистки мѣста подъ баракъ и подъ садъ)—66 р. 60 к. За перевозку 440 возовъ земли для поднятія мѣста вблизи богадѣльни и купленнаго дома для фельдшеровъ и прислуги—13 р. 20 к. За 2 воза дровъ—5 р. За 750 штукъ молодыхъ деревьевъ съ корнями для сада вблизи барака—58 р. 90 к. За доставку сажени песку и вывозку земли отъ зданія

барака—22 р. За окраску кроватей желѣзныхъ для барака—18 р. За мѣдную доску съ надписью—6 р. За двѣ желѣзныя ванны крашенныя для барака—32 р. 80 к. Всего израсходовано—6891 р. 52 к. Остатокъ 90 руб. 24 коп. предназначается на покупку посуды для барака и на устройство садовой рѣшетки.

Докторъ Асташевскій.

Пронесенія.

— На 25-е ч. іюня въ исходѣ перваго часа ночи изъ камеры № 4 каторжнаго отдѣленія иркутскаго тюремнаго замка бѣжало два арестанта: безсрочно-каторжный Ищенко (изъ цыганъ) и 5-ти лѣтняго срока каторжный, Петръ Ивановъ (онъ-же Непомнощій). Арестанты эти, разогнувъ у окна выходящаго во дворъ, рѣшетку, спустились во дворъ по веревкѣ, свитой изъ рубахъ и порть, а затѣмъ по воротамъ влѣзли на стѣну передняго фасада, но были замѣнены часовымъ, рядовымъ 2-й роты иркутскаго пѣхотнаго баталіона, Филиппомъ Хромовскихъ и въ тотъ моментъ, когда Ищенко намѣревался соскочить со стѣны, Хромовскихъ сдѣлалъ въ него выстрѣлъ, которымъ и убилъ его на повалѣ; другой-же арестантъ Ивановъ въ моментъ выстрѣла въ Ищенко успѣлъ соскочить и хотя въ него было сдѣлано нѣсколько выстрѣловъ, но безуспѣшно, по темнотѣ ночи и онъ успѣлъ скрыться. Трупъ Ищенко переданъ смотрителю; энергическій розыскъ Иванова производится.

— 24-го іюня на площади между 4—5-й Иерусалимскими, Сарайной и Малой Блиновской улицами, поднятъ трупъ застрѣливагося рядоваго иркутскаго мѣстнаго баталіона Степана Модева, 24 лѣтъ. Изъ найденной въ карманѣ записки видно, что покойный лишилъ себя жизни, въ виду предстоящаго ему двухъ мѣсячнаго тюремнаго заключенія по приговору суда за нечаянное убійство мальчика. Трупъ отправленъ въ анатомическій театръ. Производится дознаніе.

— 29-го іюня въ 11 часовъ ночи, за мясными рядами, отъ неизвѣстныхъ причинъ загорѣлся наземъ, который и потушенъ пожарной командой 2-й части.

— На Почтамтской улицѣ поднятъ младенецъ женскаго пола. Ребенокъ доставленный ночнымъ караульнымъ Былинскимъ отправленъ въ воспитательный домъ.

— Полицейскій служитель 1-й части Степановъ доставилъ новорожденнаго младенца женскаго пола, подкинутаго въ Глазковскомъ предмѣстьѣ. Ребенокъ отправленъ въ воспитательный домъ.

— Смотритель иркутскаго тюремнаго замка отъ 29-го с. іюня за № 2,901 довелъ, что выведенный сего числа въ церковь къ обѣднѣ, въ числѣ 4-хъ человѣкъ пѣвчихъ, подъ присмотромъ 2-хъ подчасковъ, подсудимый Иванъ Дерингъ изъ церкви скрылся. Къ розыску Деринга приняты энергическія мѣры.

— Въ первомъ часу ночи на 30-го іюня отставной унтеръ-офицеръ Николай Григорьевъ, служащій въ статистическомъ бюро, во время ссоры ранилъ выстрѣломъ изъ револьвера въ правую ногу чиновника Теофана Вичевина. Раненный отправленъ въ иркутскую Кузнецовскую гражданскую больницу, а Григорьевъ скрылся. Розыски и разслѣдованія производится.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ „ВОСТОЧНАГО ОБОЗРѢНІЯ“

Содержаніе.—Чита: Новый судъ.—Балаганскіе: доносы, обыски; пріѣздъ новаго исправника.—Ялуторовскіе: переводъ врача въ Тару; переселенцы; самоубійство крестьянки.—Въ Братской волости: какъ открылось судо-сберегательное товарищество и что изъ этого произошло.—Саларскій рудникъ: необходимость правильнаго земельного устройства.

Чита. Одна изъ серьезныхъ перемѣнъ въ нашемъ административномъ механизмѣ за последнее время,—это безспорно полное обновленіе состава забайкальскаго окружнаго суда. Наша Оемида совершенно видоизмѣнилась не только во внѣшности, но и во внутреннемъ своемъ содержаніи. Заложенный фундаментъ новаго зданія правосудія въ лицѣ шести новыхъ заведателей суда, молодыхъ, образованныхъ людей съ юридическимъ образованіемъ и не помятыхъ сутолокою сибирской жизни, даетъ надежду обществу, что нынѣ правосудіе пойдетъ желаннымъ путемъ. Въ короткій промежутокъ времени состоявшагося обновленія суда видна уже громадная разница; нѣтъ того кичливаго отношенія къ просителямъ, непонятной гордости, какой-то брезгливости, существовавшихъ благодаря режиму въ прежнемъ судѣ; нынѣ, напротивъ, каждый проситель выноситъ приятное впечатленіе изъ суда. Готовность членовъ выслушать просьбу, понять ее смыслъ, указать направленіе ей, имѣютъ важное значеніе для каждаго, не обладающаго юридическимъ знаніемъ, человека. Въливість, доступность это должно быть первымъ свойствомъ новаго состава суда. Отлетѣлъ, слава Богу, въ лету тотъ страхъ, та паника, которые охватывали каждаго повѣстителя суда при прежнемъ его составѣ, и отошли, наконецъ, въ область преданія, тѣ внутреннія заставы суда, которыя были учреждены прежде въ интересахъ стѣненія публики и просителей. Замѣтна также перемѣна въ существѣ рѣшеній дѣлъ. Стоитъ вспомнить прежнія гражданскія рѣшенія и сравнить съ настоящими. Прежде они имѣли одну цѣль: взысканіе побольше гербовыхъ марокъ, канцелярскихъ пошлинъ и доводили эту сторону до буквальнаго злоупотребленія. Въ одно время блаженной памяти какого-то помощника исправника, очутившагося въ роли члена по гражданскому производству, копии съ рѣшеній доходили до 20 ли-

стовъ; это была дословная переписка всех документов дѣла. Какіе мотивы того или другого рѣшенія—оставалось загадкой для заинтересованныхъ сторонъ, такъ какъ практиковавшіяся «временныя правила», вмѣщая въ себя уголовное и гражданское производство, и даже штаты судебныхъ установлений, не давали возможности вывести никакого заключенія. Само собой подобныя рѣшенія, изыскивая лишь средства для казны или для кого-либо другого, понятно, не приносили пользы. Въ настоящее время рѣшенія суда отличаются особою дѣловитостію, ясностію разбора задѣтыхъ юридическихъ вопросовъ и краткостію изложенія и бесспорно приносятъ пользу обществу, служа проводниками здравыхъ понятій юридическаго свойства и имѣя воспитательное значеніе.

Пріѣздъ на дняхъ новаго судьи г. Кахіяни дополнилъ пробѣлъ въ составѣ суда, существовавшій почти полгода. Долговременная богатая практика нашего новаго судьи въ качествѣ прежняго «судебнаго слѣдователя по особо важнымъ дѣламъ» внесетъ также здоровую, обновляющую струю въ существо отправления нашего правосудія. Предварительное слѣдствіе—основная часть правосудія; на добросовѣстно собранномъ матеріалѣ разбирается участь обвиняемаго; между тѣмъ у насъ оно до нельзя односторонне, субъективно, и вовсе не даетъ живаго матеріала для безошибочнаго вывода. Что допускалось полицейскими чиновниками, то нельзя допускать судебнымъ слѣдователямъ, получившимъ юридическое образованіе; отъ нихъ должно требовать всесторонне собраннаго матеріала по каждому изслѣдованію преступнаго дѣянія. Сибирское предварительное слѣдствіе вообще носитъ инквизиціонный, тайный характеръ, и не повзрится судебнымъ слѣдствіемъ, что даетъ слѣдователю возможность злоупотреблять своимъ положеніемъ. Возбужденіе уголовныхъ слѣдствій имѣетъ не рѣдко отсутствіе законныхъ къ тому поводовъ, хотя грустно, но приходится сознаться, что погоня за открытіемъ преступления, только кажущагося иногда прокурорскому надзору, подходит подъ понятіе «шурфованія», съ той только разницею, что рѣзъ подобныхъ пошкочъ падаетъ всей тяжестію не на прокурорскій надзоръ—прискатели, а на обвиняемаго, имѣющаго несчастье сдѣлаться объектомъ изслѣдованія прокурорской адвостости.

Н. Д.—ъ.

Балаганскъ, 25-го іюня. Балаганскъ былъ на этихъ дняхъ очень взволнованъ событіемъ, хотя и не выдѣляющимся изъ ряда вонъ, но тѣмъ не менѣе очень характернымъ. Слышавшіе объ этомъ событіи изъ первыхъ рукъ передаютъ его со слѣдующими романтическими подробностями. Позднимъ вечеромъ, когда уже стемнѣло, хозяйнѣ плашкоута, живущій на другомъ берегу Ангары, въ с. Малышовкѣ, услышалъ какое-то необычное оживленіе на плашкоутѣ и вышелъ спросить: кого перевозить. Отвѣта не получилось, но на плашкоутѣ хозяйнѣ замѣтилъ полицейскаго чиновника и нѣсколькихъ солдатъ. Нѣсколько позже, когда хозяйнѣ плашкоута хотѣлъ зачѣмъ-то переплыть въ Балаганскъ, его не пустили, такъ какъ «исправникъ не приказалъ пускать никого». Дѣло объяснилось тѣмъ, что полиція явилась съ обыскомъ къ сосланному въ Балаганскій округъ Брехману по доносу на него, удостовѣрившему, что у Брехмана имѣются фальшивыя деньги. Дѣйствительно, въ подпольѣ у Брехмана наши 23 фальшивыхъ двугривенныхъ и мѣшочекъ съ золотомъ». Находка эта наводила, однако, на подозрѣніи, что она подброшена Брехману изъ вышшняго окошка, ведущаго въ подполье, такъ какъ не говоря уже о томъ, что владѣль фальшивыхъ двугривенныхъ едва-ли сталь-бы ихъ держать въ подпольѣ, деньги и мѣшочекъ съ золотомъ лежали въ подпольѣ ничѣмъ не закрытые, какъ-бы случайно брошенные, какъ негодная и нисколько не подозрительная вещь. Позднѣе, когда «золото» было подвергнуто химическому изслѣдованію, оно оказалось мѣдью, что еще болѣе усиливало упомянутыя подозрѣнія. Затѣмъ распространились слухи, что сынъ мѣстнаго жителя мясоторговца Капалевица показывалъ кому-то этотъ самый мѣшочекъ, съ намѣреніемъ убѣдиться, действительно-ли въ немъ золото, или нѣтъ. Все это заставляетъ балаганцевъ и малышовцевъ высказывать увѣренность, что доносъ на Брехмана—дѣло рукъ все того-же Капалевица, который, какъ утверждаютъ, не одинъ разъ зарекомендовалъ себя съ этой стороны. На этотъ разъ на доносъ побудила Капалевица конкуренція. Капалевицъ—мясоторговецъ и Брехманъ, мѣсяца два елишкомъ прибывшій въ Малышовку, также занялся торговлей мясомъ и это не понравилось Капалевицу. Онъ уговорилъ поселенца Зальца, уже нѣсколько разъ судившагося за долгие доносы, донести и на Брехмана. Такъ говорятъ обыватели. Повидимому и здѣшняя администрація не чужда подозрѣній на Капалевица, такъ какъ у него былъ сдѣланъ обыскъ вскорѣ послѣ

обыска у Брехмана. Чѣмъ кончится дѣло—пока неизвѣстно. Но жуликовъ вродѣ Зальца слѣдовало-бы какъ можно скорѣе выдворить изъ предѣловъ Балаганска: они вносятъ въ жизнь обывателей смуту и нравственный развратъ. Они вредятъ, чѣмъ, напр., конюкрады, прущиняющіе матеріальный убытокъ и откровенно одного изъ которыхъ былъ на этихъ дняхъ поставленъ приговоръ о выселеніи. Страшная засуха убила всякія надежды, хотя-бы на осенній только урожай. Все выжжено солнцемъ; травы пропали окончательно, хлѣба, если-бы выпалъ хорошій дождь, могли-бы вѣроятно еще поправиться, но тоже не очень и не вездѣ. По правому берегу Ангары хлѣбъ бьетъ, кромѣ того, и кобылка; на лѣвомъ берегу ея гораздо меньше.—22-го іюня пріѣхалъ въ Балаганскъ новый исправникъ г. Позняковъ. Ознакомившись съ городомъ, онъ, между прочимъ, нашелъ прекраснымъ соборный хоръ, для поддержки котораго устроитъ поднеску, давшую, по слухамъ, уже до 70 р., и вошелъ въ думу съ ходатайствомъ о пособіи хору въ размѣръ 120 р. Дума за неимѣніемъ средствъ отклонила это ходатайство. Въ этомъ-же засѣданіи обсуждался вопросъ о преданіи суду, по представленію Иркутскаго прокурора, бывшаго городского головы С. по дѣлу о выдачѣ заднимъ числомъ торговаго свидѣтельства обрусинскому торговцу Истомину. Единогласно (17 головами) постановлено не предавать суду С.

К. Чл.

Ялуторовскъ. Съ сожалѣніемъ наше общество проводило доктора г. Биржишко, который переведенъ въ Тару. Г. Биржишко за время своего служенія у насъ пользовался почти общимъ уваженіемъ нашего общества; особенно бѣдное населеніе нашего города питало къ нему любовь, которую онъ заслужилъ своею доступностію и особеннымъ вниманіемъ къ больнымъ, къ которымъ былъ приглашаемъ. Онъ всегда являлся къ больному по первому приглашенію, а этимъ наши мѣстные бѣдняки, скажемъ откровенно, рѣже не были избадованы его предшественниками.

Съ наступленіемъ весны мимо нашего города прошло уже нѣсколько партій переселенцевъ изъ Курской и Самарской губерній; въ числѣ переселенцевъ есть нѣкоторые больные горячкою. Одну партію переселенцевъ обидели наши конюкрады: партія переселенцевъ остановилась на ночлегъ около города; конюкрады увели у нихъ лошадь со сбруею.

Въ ближайшей къ городу деревнѣ Сосниной недавно удавилась молодая крестьянка, вѣдѣствие, какъ говорить народная молва, весьма жестокаго обращенія съ нею свекра и мужа (они были заключены въ тюремный замокъ, но выпущены на поруки). Она ранѣе еще просила своего отца взять ее къ себѣ, такъ какъ жить ей было очень трудно въ домѣ свекра (говорятъ, что она была имъ сильно избита за... пролитіе масла изъ небольшой чашки); но отецъ ей, боясь «безчестія», не согласился на мольбу своей несчастной дочери—и вотъ печальный финалъ этой боизни безчестія—самоубійство. Послѣ смерти ей остался малютка-сынъ.

Носится упорный слухъ, что нашъ клубъ будетъ закрытъ, такъ какъ о нѣкоторыхъ его неприглядныхъ дѣлахъ, будто-бы, донесено г. начальнику губерніи. Погода почти съ начала весны стояла холодная и вѣтряная; въ настоящее время идутъ частыя дѣжди; 29-го мая была гроза съ небольшимъ градомъ.

Ялуторовскъ.

Въ Братской волости, въ Братскомъ-же селеніи, существуетъ сеудо-сберегательное товарищество (въ настоящее время собственно только тѣмъ товариществомъ). Учреждено это товарищество въ 1879 году, по предложенію и инициативѣ кажется, бывшаго въ то время волостнаго писаря В., который сначала былъ распорядителемъ дѣлъ товарищества и фактически, вполнѣ, кажется, независимымъ. Цѣль, понятно, имѣлась въ виду хорошая; но, если судить по тѣмъ результатамъ, какіе получились за десять лѣтъ, то окажется, что товарищество (арція, по словамъ крестьянъ) принесло, можно сказать, вредъ бѣднякамъ, для которыхъ оно, главнымъ образомъ, и учреждалось. Все выгоды достались на долю крупныхъ вкладчиковъ, распорядителей и мѣстныхъ лавочниковъ и хлѣбо-торговцевъ, послѣдніе во всякое время могли имѣть кредитъ. Сеуды выдавались, съ открытія товарищества, безъ соблюденія правилъ устава; постороннимъ лицамъ выдавались сеуды, безъ всякаго поручительства, по усмотрѣнію распорядителя. Правда, на первыхъ порахъ нуждающіеся стали охотно брать сеуду и были весьма довольны: все-таки приходилось платить товариществу гораздо меньшій процентъ, чѣмъ частному лицу. Но на дѣлѣ, разница между сеудо-сберегательнымъ товариществомъ и частными капиталистами оказалась небольшая, въ смыслѣ качества: по крайней мѣрѣ, владѣльцы поняли цѣль учрежденія товарищества въ томъ смыслѣ, что имъ

во всякомъ случаѣ будетъ оказывать помощь правительству при взысканіи долговъ, а частные кредиторы-афферисты (т. е. отдѣльныя лица) лишены этого преимущества, такъ какъ дѣйствуютъ на свой только страхъ. И дѣйствительно, распорядитель товарищества сельскій писарь Р. (онъ-же и все правленіе товарищества) всегда развѣзжаетъ съ помощникомъ волостнаго старшины на обывательскихъ по селеніямъ и выколачиваетъ деньги всѣми правдами и неправдами, притомъ обыкновенно являются въ такое время, когда у крестьянъ нѣтъ денегъ и хлѣба. Въ такихъ случаяхъ распорядитель, согласно извѣстному правилу устава, чтобы получить деньги, назначаетъ торги на продажу имущества несостоятельныхъ. Торги эти только пародія: кто-же изъ крестьянъ станетъ на торги, если ни у кого денегъ нѣтъ, да притомъ, кто-же изъ нихъ съ совѣтію, захочетъ пользоваться нуждою своего-же брата. Покупателями имущества должниковъ являются кабатчики, лавочники, сельскіе писаря. Въ Шаманскомъ, напримѣръ, селеніи въ одно время помощникъ волостнаго старшины, содѣйствуя распорядителю, предложилъ должникамъ продать ему по 50 к. возъ сѣна, котораго еще не собрано. А у одного должника въ томъ-же селеніи почти насильно оттягали за долгъ домъ въ пользу мѣтнаго сельскаго писаря: распорядитель настойчиво потребовалъ у него долгъ, заставивъ для этого продать свой домъ, должникъ волей-неволей и продалъ домъ писарю: это слова самаго-же потерпѣвшаго. Вообще, крестьяне братской волости имѣютъ много хлопотъ съ товариществомъ: платятъ долгъ и проценты почти ежегодно и развязаться не могутъ. На полученные отъ должниковъ взносы часто не выдавалось никакихъ росписокъ, такъ дѣлалъ, по словамъ крестьянъ, бывший распорядитель писарь В-инъ. Всѣ должники рады-бы разъ на всегда покончить свои обязательства съ товариществомъ, да и кредиторы не прочь отъ этого, такъ какъ многіе изъ нихъ ни капитала, ни процентовъ не получаютъ. Нѣкоторые, впрочемъ, изъ кредиторовъ вошли въ непосредственную сдѣлку съ должниками и такимъ образомъ вышли изъ товарищества. Въ настоящую минуту товарищество существуетъ только на бумагѣ: весь оборотный капиталъ около 6,000 въ долгахъ, въ наличности, кажется, ничего нѣтъ, кромѣ 1,600 р. запаснаго капитала, который хранится въ банкѣ, вклады не поступаютъ и ссуды не выдаются. Однимъ словомъ, положеніе дѣлъ товарищества весьма плачевно и только благодаря распорядителямъ, такъ какъ они выдавали ссуды, можно сказать, всякому встрѣчному и поперечному, допуская отерочку послѣ отерочки, такъ что теперешніе должники товарищества почти всѣ первые должники, кто получилъ ссуду въ первый годъ открытія товарищества, тотъ и по сейчасъ остается должникомъ. Впрочемъ, такой порядокъ небезполезенъ для воротилъ товарищества, особенно для распорядителя. Получать что кредиторы, или нѣтъ, а распорядителю все-таки перепадаетъ ежегодно толка за хлопоты: все-таки кусокъ хлѣба. Помощникъ волостнаго старшины, говорить, тоже получаетъ за хлопоты по 10% съ полученныхъ взносов ссуды. Итакъ вмѣсто дешеваго кредита, нуждающіеся попали въ кабалу: частное лицо не имѣло по крайней мѣрѣ права самовольно продавать за долгъ имущество должника, да и не такъ легко могло рассчитывать на содѣйствіе мѣтнаго правительства.

Невольно встаетъ вопросъ, почему всѣ благія начинанія на пользу обездоленныхъ и страдающихъ всегда отзываются на сивнѣ и карманѣ послѣднихъ, почему благотѣлительные большіе частію играютъ роль рукъ, которыми благодѣтели только загребаютъ каштаны? Наступитъ-ли время, когда всѣ станутъ относиться къ общественнымъ дѣламъ такъ-же искренно и живо, какъ къ своимъ собственнымъ и какъ приблизить этотъ моментъ?

Въ Шамановскомъ селеніи крестьяне ежегодно занимаютъ земскую квартиру, собственно говоря, только для посѣщенія мѣтнаго земскаго засѣдателя, такъ какъ другія лица изъ администраціи рѣдко кто посѣщаетъ наше селеніе, да и засѣдатель посѣтитъ селеніе не болѣе трехъ разъ въ годъ. За наемъ квартиры крестьяне платятъ 60 р. въ годъ, такъ что каждый визитъ засѣдателя обходится крестьянамъ въ 20 р. при томъ и столъ дають безплатно и такой, какой потребуетъ засѣдатель. Въ виду этого желательно было-бы знать, обязаны-ли крестьяне содержать постоянную земскую квартиру для посѣщенія засѣдателя и давать ему столъ безплатно?

Салаирскій рудникъ. Съ наступленіемъ лѣта здѣсь только и рѣчей, что о покосахъ. Всѣ помыслы крестьянъ сводятся къ тому, какъ-бы покосить побольше травы—хлѣбонашество здѣсь совсѣмъ забыли, и пахарей по всей волости можно перечестъ по паль-

цамъ. Большую часть года крестьяне работаютъ на рудникахъ (серебр. и желѣзн.), на приискахъ и заводахъ (тоже сереб. и жел.). Лѣтомъ-же крестьянинъ на работу идетъ неохотно: надо поставить сѣна, запасти кормъ для скота на зиму (здѣсь держатъ много лошадей и коровъ; не рѣдкость встрѣтить во дворѣ 3—5 лошадей; конскіе бѣга (съ призами) зимою бываютъ чуть не каждое воскресенье). Горнозаводскія работы на время сѣнокоса сокращаются до минимума: работаютъ только тамъ, гдѣ нельзя или неудобно приостановить работы безъ вреда для дѣла. Отливка воды изъ шахтъ и т. п. Такимъ образомъ лѣтомъ горнозаводское населеніе до нѣкоторой степени превращается въ земледѣльцевъ. Но своей земли у здѣшнихъ крестьянъ очень мало: при освобожденіи отъ обязательнаго труда (1861—63 гг.) дано было покосной земли по десятинѣ на душу*) (всего по волости 1,354 дес.), а пахотная была отведена только тѣмъ, кто ею пользовался до 1861 г. (такихъ оказалось всего 7 душъ, получившихъ около 24 дес. пахоты). Теперь населеніе значительно прибыло: ревизскихъ душъ считается въ волости 1830, а наличнаго мужскаго населенія до 2,300 чел. На каждого изъ 1,500 годныхъ работниковъ приходится теперь уже гораздо менѣе одной десятины. Съ такого пайка много сѣна не поставишь. При томъ-же надѣльная земля отведена за 20—25 в. отъ селеній и обыкновенно сдается салаирскими крестьянами жителямъ сосѣднихъ съ надѣломъ деревень. Салаирцы-же могутъ получить необходимую землю только отъ кабинета. Хорошее устройство земельного управленія имѣетъ поэтому весьма важное значеніе для здѣшнихъ крестьянъ, и всякая неправильность въ этомъ дѣлѣ чувствительно на нихъ отзывается. Теперешній-же порядокъ, или лучше сказать безпорядокъ, при раздачѣ земель таковъ, что остается только руками развести. Судите сами: крестьяне получаютъ землю двумя путями: во-первыхъ, всѣ служащіе и рабочіе на рудникахъ получаютъ «даровую дачу» по 2 дес. и болѣе (для служащихъ въ конторѣ 3—6 дес.) на работника, и, во-вторыхъ, недостающее количество крестьяне арендуютъ у кабинета по 40 к. за десятину въ годъ. И отводъ «даровыхъ дачъ», и отдача земель въ аренду лежитъ на обязанности особаго служащаго г. П-ва. Жалобы на него сыплются и мѣтному полицейскому приставу, и управляющему Гурьевскимъ заводомъ. Споры и ссоры, самовольныя расправы, увозъ чужаго сѣна и т. п., все это теперь здѣсь въ большомъ ходу. Одинъ, напр., скоситъ траву на отведенномъ участкѣ, на другой день на то же мѣсто заявляетъ претензію другой, увѣряющій, что и ему этотъ участокъ отведенъ тѣмъ-же лицомъ. Чтобы не откладывать дѣла въ долгій ящикъ, претендентъ, ни что-же сумняся, сгребаетъ скошенное не имъ сѣно,—и дѣлу конецъ! Кому жаловаться? Приставъ отсылаетъ жалобщиковъ къ тому, кто отводилъ покосы и виновать во всей этой путаницѣ. Самаго отводчика увидеть очень трудно: его надо караулить, да и это рѣдко увѣнчивается успѣхомъ. Начальство отъ разбора этихъ дѣлъ тоже отбивается руками и ногами и отсылаетъ крестьянъ къ приставу. Вотъ тутъ и добейся толку! А дѣлъ подобнаго рода масса и одно другого запутаннѣе. Хорошо еще, если на одинъ покосъ заявляетъ претензію только двое; а то бываютъ случаи, что претендентовъ является еще болѣе, и всѣ они или предъявляютъ выданныя квитанціи, или-же квитанція оказывается только у одного, а другіе ссылаются на отводчика, который, взявши деньги, квитанціи выдать позабылъ. Для крестьянъ важно также, чтобы соблюдались разъ принятые обычаи. Вошло въ обыкновеніе, напр., что покосъ оставляется за прежнимъ арендаторомъ, если онъ къ извѣстному сроку весной внесетъ деньги за этотъ покосъ. Точно также отведенныя «безплатныя дачи» рабочимъ оставляются въ ихъ пользованіи и на слѣдующій годъ (здѣшніе покосы иногда требуютъ чистки). То и другое сплошь и рядомъ нарушается. Отсюда новая путаница, новыя жалобы, новыя ссоры. Разобраться во всей этой кашѣ въ короткое время едва-ли возможно. А время не терпитъ: если ужъ разбирать такъ разбирать сейчасъ-же; упустить благоприятное время для сѣнокоса часто значитъ совсѣмъ остаться безъ сѣна.

*) Земля давалась только тѣмъ, кто имѣлъ на это право по 20 ст. положенія 8-го марта 1861 г. Такихъ оказалось въ Салаирскомъ рудникѣ 625 изъ 995. Кромѣ того ранѣ уволенные рабочіе получили по одной десятинѣ въ пожизненное пользованіе (261 чел.).

ЗА УМОЛЧАНИЕ⁶⁶

РАЗСКАЗЪ.

(Окончаніе).

II. (продолженіе).

Иванъ Шишкинъ, поселенецъ вновь причисленный къ высылку Никольскому, назадъ тому недѣли двѣ поступилъ къ Качегырову въ работники. Утромъ въ день происшествія Шишкинъ куда-то скрылся и гдѣ онъ былъ, Егоръ Семенычъ не зналъ до самаго полудня, пока одинъ изъ его сосѣдей, проходя по улицѣ, не крикнулъ ему въ окно, что онъ видѣлъ Шишкина въ Еловкѣ и что Шишкинъ тамъ пьянствуетъ и тратитъ много денегъ. Егоръ Семенычъ тотчасъ же подумалъ: «Откуда у него деньги? Ужъ не обокралъ ли онъ меня?»

Оказалось, что Шишкинъ дѣйствительно обокралъ Качегырова. Въ теченіи двухъ недѣль онъ не разъ замѣчалъ, что Егоръ Семенычъ вынималъ изъ подъ подушки и клалъ обратно какой-то свертокъ... Этотъ-то свертокъ и былъ украденъ. Въ немъ лежало шесть сотенныхъ билетовъ и около ста рублей мелкихъ. Изъ этихъ денегъ Шишкинъ успѣлъ истратить только двадцать рублей, остальные у него были отобраны.

— Непремѣнно донесетъ!...— Эта мысль не выходила изъ головы Егора Семеныча весь слѣдующій за убійствомъ Шишкина день, и не давала ему покоя. Къ нему вошелъ Лука Мироновъ, одинъ изъ тѣхъ трехъ мужиковъ, которые наканунѣ были главными сторонниками Качегырова.

— Присаживать, Егоръ Семенычъ!

— Доброжаловать, Лука Кузьмичъ!

Пришедшій пытливо окинулъ Егора Семеныча своимъ хитрымъ взглядомъ и медленно опустился на лавку, причемъ взглядъ его ясно говорилъ: «А у тебя, братъ, на сердцѣ-то, должно быть, кошки скребутъ... Ничего! Мужикъ-то ты справный... Замажешь»...

Съ минуту длилось молчаніе, потомъ Лука Кузьмичъ спросилъ:

— Ты ничего не слыхалъ, Егоръ Семенычъ?

— Нѣтъ... А што?

— Утонулъ вѣдь... учитель-отъ...

— Што ты!.. Неужто?!—встрепенулся Егоръ Семенычъ.

Мироновъ утвердительно кивнулъ головой.

— Онъ это отселева-то—да прямо, видно, въ Балашовку сказалъ онъ... Въ полицію, стало быть, хотѣлъ... А малость низовичекъ начиналъ... Ну, конечно—хто поплавать?... Онухривъ и вызвался... Спиридонъ... До половины-то оно ничего, ладно было, а потомъ какъ хватить—лодку-то и двинуло!.. Ночь... темень!.. Што тутъ подѣлаешь? Прямо—смерть!.. Спиридонъ-отъ—ничего, выплылъ, а онъ и теперь, надо полагать, ныряетъ... Такъ и не нашли...

— Не сболтнулъ-ли гдѣ?...—словно про себя замѣтилъ Егоръ Семенычъ.

— Ни!.. Обмолвки, значить, ни капельки... какъ есть...—успокоительно произнесъ Мироновъ.—Я ужъ признался...

Въ избу вошелъ еще одинъ изъ вчерашнихъ сторонниковъ Качегырова—Ѳома Гулимовъ, который также спѣшилъ сообщить уже известную новость. Случайная смерть учительствовавшего въ выселкѣ поселенца Астраканова, такъ наугавшаго вчера опѣшившихъ передъ трупомъ Шишкина мужиковъ, неожиданно измѣнила все дѣло. Теперь уже не кому было доносить о вчерашнемъ преступленіи, слѣдовательно, на этотъ счетъ вполнѣ можно было успокоиться. Какъ-бы угадавъ его мысль, Мироновъ замѣтилъ:

— А оно все-таки сумлительно...

— Што сумлительно?—спросилъ Егоръ Семенычъ.

— Да я ничего... Вотъ Ѳома Омелянычъ... Ты это какъ, Ѳома Омелянычъ, про умолчаніе-то давеча сказывалъ?

— Оно точно... писарь какъ-то—давненько ужъ—вычитывалъ: «0 всякомъ такомъ пришествіи доносить... А за умолчаніе»... Тутъ я ужъ забылъ, што онъ толковалъ... мѣры какія-то... «строго»—говорить—«преслѣдуется»...

— Строго?—любопытствовалъ Мироновъ.

— «Убивство»—говорить—«строго, а умолчаніе—еще строже».

— Вотъ оно што!

— «Укрывательство»—говорить—«это»...

— Укрывательство?... Вотъ видишь!...

— Самое, значить, важное преступленіе...

— То-то я говорю—сумлительно... Оно какъ-бы, и впрямь, што не вышло?

Егоръ Семенычъ положительно недоумѣвалъ. Онъ инстинктивно догадывался, болѣе вслѣдствіе мимики Миронова и Гулимова, нежели по ихъ словамъ, что они изъ вчерашняго дѣла хотятъ извлечь себѣ какую-то пользу. И онъ не ошибся.

— Ты ужъ не обезсудь, Егоръ Семенычъ,—наконецъ уже ясно заговорилъ Лука Кузьмичъ.—А умолчаніе—дѣло сумлительное... Всякъ себя бережетъ, значить... Тоже намъ за умолчаніе то не приходится послѣдняго живота лишиться... Это ужъ ты какъ хощь... А намъ... то-исъ непременно донести слѣдоватъ.

— Оно какъ же это... и на себя тоже донесете?—немного насмѣшливо спросилъ Егоръ Семенычъ.

— Какъ на себя?

— Да вѣдь вы тутъ-же были.

— Оно ежели-бы не были, такъ и не знали-бы ничего... и доносить, значить, не объ чемъ... Вотъ кабы мы шевелили, такъ оно, пожалуй... и на себя!

— Какъ же, вы говорите—не шевелили?!

— Ей Богу, не шевелили... то-исъ—пальцемъ!—въ одинъ голосъ сказали Мироновъ и Гулимовъ.

— А-а!—только и могъ произнести Егоръ Семенычъ, соображившій, что они дѣйствительно могутъ отпереться.

— Ну, такъ приходится-ли намъ послѣдняго-то живота лишиться?... Нѣтъ, ужъ ты какъ хощь, Егоръ Семенычъ—либо заплати за умолчаніе, либо...

И Егоръ Семенычъ заплатилъ. Но не однимъ только Миронову и Гулимову, а почти половиной вчерашней толпы, изъ которой ни одинъ человѣкъ «ей Богу не шевелилъ... то-исъ—пальцемъ!» Остальные молчали даромъ: они—не смѣли...

III.

Прошло около двухъ лѣтъ. Объ убійствѣ Шишкина въ выселкѣ, и думать забыли, какъ будто ничего подобнаго никогда и не случилось.

Былъ лѣтній праздникъ. По улицѣ, съ пѣснями и беззаботнымъ смѣхомъ, хороводились парни и дѣвки. У кабака толпились мужики. Все имѣло нарядный, праздничный видъ. День былъ жаркій.

Егоръ Семенычъ и Лука Кузьмичъ сидѣли за воротами, разговаривая о предстоящемъ урожаѣ и о другихъ домашнихъ дѣлахъ. На краю выселка показалась несущаяся во весь опоръ дорожная повозка: подъ дугою неистово звенѣли колокольчики. Ямщикъ то и дѣло погонялъ взмыленную тройку.

— Исправникъ, надо быть,—замѣтилъ Лука Кузьмичъ.

— Онъ!.. Въ слободу, видно.

Но Егоръ Семенычъ ошибся. Исправникъ остановился противъ его воротъ и, не выходя изъ повозки, спросилъ:

— А гдѣ тутъ живетъ Егоръ Качегыровъ? Дома онъ!

— Егоръ Качегыровъ?... это, видно, я самый и буду, ваше блаородіе... И живу вотъ тутъ,—не безъ гордости указалъ Егоръ Семенычъ на свой красивый домикъ.

Исправникъ и сидѣвшій съ нимъ секретарь вышли на дорогу.

— Гдѣ же тутъ барская квартира?

— Фатера-то?

— Ну, да?

— У насъ нѣту фатеры, ваше блаородіе... мы фатеру не держимъ.

— Какъ не держите? Куда-же пристать-то, по твоему?

— Пристать-то?

— Ну, да, конечно?

— А ты, ваше блаородіе, рази не въ слободу?

— Нѣтъ... Да тебѣ какое дѣло? Тебя спрашиваютъ, куда пристать?—выходилъ изъ себя исправникъ.

— А! пристать-то. Это можно... Оно хощь ко мнѣ милости просимъ... А фатеру мы не держимъ... потому начальство къ намъ рѣдко прѣзжаетъ... А коли кто и прѣдетъ, такъ ко мнѣ, али вотъ къ Лукѣ Кузьмичу во всякое время... и даже съ большимъ удовольствіемъ можно... А фатеры у насъ нѣту. Это вѣрно.

— Такъ, ты говоришь, Егоръ Качегыровъ—ты самый и есть?—спросилъ исправникъ.

— Я и есть самый... А тебѣ нашто, ваше блаородіе?

— Это ужъ мое дѣло.

— А-а... Я, я самый.

— Гмм... Дѣлать нечего... Хотя мнѣ съ тобой и не приходится хлѣбъ соль водить... Ну, да ужъ, видно, нечего дѣлать... — какъ-то двусмысленно и съ замѣтной ироніей произнесъ исправникъ.

Егоръ Семенычъ почувствовалъ себя не хорошо: у него словно что оборвалось, по спинѣ побѣжали мурашки.

Исправника и секретаря онъ проводилъ въ горницу.

Около повозки, окружа ея со всѣхъ сторонъ, собралась кучка любопытныхъ. Одинъ молодой парень насильно посадилъ въ повозку какую-то дѣвушку и во все горло захохоталъ.

— Ваше блаородіе, ваше блаородіе! — шутилъ онъ. — Ты что жь это не при формѣ? Али нонѣ начальству бабья линія вышла? Ха-ха-ха! Вотъ такъ мундеръ!

Глядѣвшіе на эту сцену смѣялись чуть не до слезъ.

— Ну, в балагуръ. Проща!

— Шутникъ, право!

Дѣвушка силилась выпрыгнуть изъ повозки, но онъ не пускалъ ее.

— Вотъ чудно то, робя!... Ха-ха-ха! исправникамъ сарафаны отъ царя вышли! Вотъ канфузъ-отъ!... Да у тебя, ваше блаородіе, и палетовъ-ту нѣту... Ну, штука! Ни палетовъ, ни сашки! Сарафанъ да фартукъ! — не унимался Проща. — Что жь ты это, ваше блаородіе, утружаешься самолично-то вылазить? Я сѣму съ кареты-то.

И онъ высадилъ дѣвушку на дорогу.

— Вотъ озорникъ отъ! А! мой матушки!

Изба Егора Семеныча была полна мужиковъ, собравшихся по зову исправника: кто на полу сидѣлъ, кто на лавкѣ, кто стоялъ на ногахъ. Всѣ молчали.

Лука Кузьмичъ позвалъ Егора Семеныча за перегородку, идѣ они о чемъ-то долго шептались.

Между тѣмъ, въ другой половинѣ происходилъ слѣдующій разговоръ.

— Ну, не Колумбъ-ли я, Сергѣй Ивановичъ? Вѣдь адакое то дѣльце не хуже Америки, чортъ поберитъ! А открылъ вотъ! И какъ открылъ! Артистически, можно сказать!... Другой-бы на экую-то дрянв плюнулъ; а я—нѣтъ!.. «Это—моль документикъ-съ!» Нѣтъ вы, Сергѣй Ивановичъ, только вникните!.. «Правъ» — говорю — «воиъ туда, дальше!» А онъ: «позвольте» — говорить, — «ваше благородіе, на минуточку на берегъ выдти: эвоиъ партаманетъ какой-то валяется». — «Ну», — говорю — «выди»... Подымаетъ: точно, портмоне..

«Э, да и партаманетъ-то» — говорить — «знакомый!» — «Чей?» — спрашиваю. — «А вотъ» — говорить — «ночью-то, въ третьемъ годѣ, утонулъ... Астракановъ... учителемъ былъ въ Микольскомъ»... Открываемъ: два съ полтиной денегъ и какая то докладная записка... «Не стоило» — думаю — «изъ лодки-то выходить»... Однако, читаю... Нѣтъ, вы только вникните!.. Читаю... «Бабушки! Да это—кладъ!»... Сейчас же вернувшись, въ позицію — «Подайте» — говорю — «дѣло!»

Ну, объ этомъ... утонушемъ-то... — «Представлено» — отвѣчаютъ... «Ахъ ты досада!» Беру настольный — и на второй-же страницѣ: «Объ утонушемъ въ ночь на 16-е августа 18го года»... Читаю докладную записку: «Назадъ тому полчаса, аки Христосъ на крестѣ, замученъ»... Гляжу, которымъ числомъ написана: «16-го августа 18го года»... «Вѣрно!» — думаю. — «Въ ту же ночь!»... Нѣтъ, вы вникните! Сейчас же плыву въ предѣстье... — «Кто» — спрашиваю — «переправлялъ черезъ рѣку Астраканова, который еще утонулъ тогда?» — «Это въ третьемъ то годѣ?» — «Ну, да?» — Спиридонъ Онухривъ. — «Позвать!» Является Онуфриевъ. — «Ты переправлялъ такого-то?» — Я. — «Откуда ты его взялъ?» — Самъ пришелъ. — «Быль онъ у тебя дома?» — Быль. — «Что онъ говорилъ?» — Ничего. — «Какъ ничего?» — Просилъ только переплавить, а больше ничего. — «Что онъ у тебя дѣлалъ?» — Писалъ. — «Что писалъ?» — Не знаю. — «Какъ не знаешь?» — Онъ не сказывалъ. — «А ты спрашивалъ?» — Спрашивалъ. — «Что онъ тебѣ отвѣтилъ?» — Ничего. — «Какъ ничего?» —

Завтра, говорить, узнаешь. — «А больше ничего не говорилъ?» — Ничего. — «Да ты путемъ рассказывай! Неужели онъ все молчалъ?» — Молчалъ. — «Какъ молчалъ?» — Такъ молчалъ. — «Врешь?» — Вѣрно говорю, молчалъ: онъ объ чемъ-то все думалъ, у ево слова не можно было вышибить... — «Да ты говори правду!» А самъ все на его физию гляжу, не вретъ-ли?.. Нѣтъ, не вретъ... Ужъ видно, что сущую правду выкладываетъ... «Ну», — думаю, — «значитъ объ убійствѣ Шишкина теперь знаютъ одни только убійцы: былъ одинъ доказчикъ — да и тотъ утонулъ, никому не проболтавшись; стало быть, дѣло это, за приличное вознагражденіе, можно и прикрыть, или,

вѣрнѣе, не открывать, и, за отсутствіемъ доказателей, пребывать въ полиѣйшей увѣренности, что наверхъ оно никогда не выплыветъ»... А этотъ гусь, должно быть, живетъ въ свое удовольствіе, — сразу оборвалъ секретарь, намекая словомъ «гусь» на Егора Качегырова. — У него, говорятъ, тысячъ десять въ банкѣ обрѣтается!

— Ну, и шельма же ты, Константинъ Петровичъ — тянула! — одобрительно произнесъ исправникъ.

— Гмм... Такія ли дѣлишки обдѣльвали!

Можно поживитися! — увѣренно сказалъ секретарь. Дѣло хлѣбное!

— Да-съ, недурно... очень недурно...

— И чистенько обдѣлать можно!

— Оборудуемъ! — подмигнулъ исправникъ.

— Комаръ носу не подточитъ! — добавилъ секретарь.

— Да-съ, дѣло хлѣбное... Очень недурно.

Оба замолчали. Исправникъ остался на срединѣ комнаты, упершись въ бокъ лѣвою рукой и глядя на ногти правой; едва уловимая улыбка почти не сходила съ губъ его; блестящія глаза выражали жадность. Онъ заранѣе предвкушалъ удовольствіе близкаго удовлетворенія этой жадности. Секретарь сидѣлъ у стола, сіяя отъ счастья, что ему удалось «открыть такое хлѣбное дѣльце»... Въ комнату, по приказу исправника, вошелъ блѣдный Егоръ Семенычъ. Картина измѣнилась: насунивъ брови и сердито пыхтя, исправникъ сталъ ходить изъ угла въ уголъ; секретарь принялъ будничныи видъ. Это своего рода дипломатическія тонкости по части полицейской... Съ минуту молчаніе не нарушалось. Первый заговорилъ исправникъ.

— Ну-съ, Качегыровъ, дѣло, братъ, ясное... Тебя ждетъ тюрьма... лишеніе правъ... вѣчная каторга!... произнесъ онъ вятно и съ разстановками, методически отчеканивая каждое слово.

— Ваше блаородіе! — взмолился Егоръ Семенычъ — Пожалѣй, кормилецъ... не губи! Вызовь... для малыхъ дѣтей!.. Моя причина — точно... не буду грѣха таить... Такой ужъ случай выпалъ... безвременье... Што подѣлаешь!.. Пожалѣй, кормилецъ!.. А ужъ я тебя уболаствую... — и, понизивъ голосъ, добавилъ: — Возьми тыщенку...

— Пять! — лаконически отрѣзалъ исправникъ, повертываясь на каблукахъ.

— Силы не хватитъ, кормилецъ... Скинь — двѣ-то хошь, — безнадежно защищался Егоръ Семенычъ.

— Пять! — такимъ тономъ повторилъ исправникъ, что возражать было бы бесполезно.

— Тяжелечко оно... да ужъ, видно нешто не подѣлаешь... упавшимъ голосомъ произнесъ Качегыровъ.

— Ну, теперь пошли сюда Луку Миронова, — приказалъ исправникъ. Егоръ Семенычъ вышелъ.

— Клеуетъ! — торжествовалъ секретарь, широко улыбаясь.

— И хорошо клеуетъ! — замѣтилъ исправникъ.

Вошелъ Мироновъ.

— Ты былъ у Качегырова въ день убійства Шишкина?

— Былъ.

— Зналъ объ этомъ убійствѣ?

— Зналъ.

— За умолчаніе взялъ двѣсти рублей?

— Взялъ.

— Четыреста... или въ тюрьму! — словно обухомъ по головѣ ошеломилъ исправникъ. — Выбери!.. — и, не давая времени опомниться, приказалъ Миронову выдти.

По уходѣ Луки Кузьмича, мѣсто его занялъ Вавило Бараткинъ, маленький смуглый человѣчекъ, съ небольшимъ клочкомъ черныхъ волосъ, комично торчавшимъ подъ нижней губой.

— Какъ твоя фамилія?

Моя-то?

— Ну?... Какъ ты прозываешься?

— Я то — Бараткинъ.

— Ты зналъ, какъ это тутъ Шишкина-то?

— Шишкина-то?

— Ну, да?

— Зналъ. Это вѣрно. Какъ не знать Шишкина!

— Нѣтъ — про убійство-то зналъ-ли ты? вотъ объ чемъ я тебя спрашиваю.

— Про убійство-то? Зналъ. Какъ не знать!

— Самъ былъ при этомъ?

— Былъ. Это вѣрно.

— А за умолчаніе взялъ сто рублей?

— За умолчаніе-то? Точно — виноватъ!
— Тащи двѣсти!!
— Оно... то-есть это какъ-же? —
— Ну — иди!! Сказано слово!!

Перебравъ такимъ образомъ всѣхъ, прожившихъ «за умолчаніе» и долженствовавшихъ теперь возвратитъ вдвое, счастливый исправникъ собрался въ обратній путь, не забывъ обязать Егора Семеныча немедленно представить всѣ деньги.

Послѣ отъѣзда исправника, Качегыровъ и Мироновъ долго сидѣли молча. Наконецъ Лука Кузьмичъ не выдержалъ.

— Вотъ оно што значить — за умолчаніе-то! — обратился онъ къ Егору Семенычу. — А кабы умолчанія-то не было, оно-бы и тебѣ, пожалуй, сходило обошлось. — Вотъ ты и знай!! — Выходитъ, что съ умолчаніемъ-то оно не въ примѣръ сумнительнѣе!!

— Дороже!! — поправилъ Егоръ Семенычъ, сердито намуравившись, и только почесалъ въ затылкъ!!

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА. СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

Опубликовано о предоставленіи городскимъ думамъ, образованнымъ по положенію 1870 года, избирать председателя сиротскаго суда и опредѣлять число его членовъ.

— Въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ окончательно разсмотрѣнъ проектъ о повсемѣтномъ введеніи при волостныхъ правленіяхъ въ губерніяхъ судебныхъ кассъ. По слухамъ, судебныя кассы признаны наиболее соответствующими въ настоящее время положенію крестьянскаго населенія и единственно возможными, такъ какъ при немъбнн у большинства сельскаго населенія никакихъ сбереженій, судообергательный товарищества не могутъ быть примѣними во многихъ мѣстностяхъ имперіи. Для образованія первоначальнаго фонда волостныхъ судебныхъ кассъ, предполагается позаимствовать по тысячѣ рублей на волость изъ суммъ продовольственнаго капитала, находящагося въ долгу на крестьянахъ нѣкоторыхъ губерній, за выданныя имъ въ неурожайные годы продовольственные ссуды. Осуществленіемъ предложенной мѣры имѣется въ виду удовлетворить одну изъ самыхъ настоятельныхъ потребностей большинства сельскаго населенія въ дешевой кредитѣ, отсутствіе котораго отзывается на немъ самымъ неблагоприятнымъ образомъ.

— Опубликовано объ освобожденіи отъ уплаты торговыхъ пошлинъ открываемыхъ сельско-хозяйственными обществами и земствами складовъ для продажи земледѣльческихъ орудій.

— Вопросъ о правильной постановкѣ физическаго образованія въ школахъ, наконецъ, близится къ разрѣшенію. Починъ въ разработкѣ этого вопроса принадлежитъ главному управленію военно-учебныхъ заведеній, подъ руководствомъ котораго уже выработанъ рядъ наставленій по систематическому преподаванію въ кадетскихъ корпусахъ гимнастики, фронты, плаванія, танцевъ и подвижныхъ игръ, что министерство народнаго просвѣщенія въ свою очередь, въ особой комиссіи, подъ предѣлательствомъ генераль-лейтенанта Новикова и съ участіемъ лицъ отъ военнаго вѣдомства, вырабатываетъ инструкціи для физическаго образованія въ низшихъ и среднихъ школахъ примѣнительно къ учебнымъ средствамъ и быту этихъ заведеній.

— «Судебная газета» сообщаетъ, что на разсмотрѣніе министровъ финансовъ и народнаго просвѣщенія поступаетъ въ продолжительномъ времени проектъ новаго коммерческаго училища, которое учреждается въ городѣ Харьковѣ. Инициатива въ учрежденіи названнаго училища принадлежитъ мѣстнымъ купечеству и городской думѣ.

— Три года тому назадъ, по инициативѣ начальника главнаго управленія почтъ и телеграфовъ генераль-лейтенанта Безака, при управленіи основано высшее техническое училище съ трехлѣтнимъ курсомъ для приготовленія техниковъ. Въ настоящее время, съ первымъ выпускомъ окончившихъ курсъ училища воспитанниковъ, положено начало примѣненія новыхъ, приготовленныхъ въ Россіи, техниковъ къ службѣ телеграфнаго вѣдомства. Всѣ выпускные, въ числѣ 18 человекъ, окончили курсъ по первому разряду и получили мѣста по технической части телеграфнаго вѣдомства. 29-го мая происходилъ первый актъ училища. Послѣ молебствія былъ прочитанъ отчетъ училища за три года его существованія, изъ котораго, между прочимъ, видно, что воспитанники этого заведенія пользуются нѣкоторыми льготами и преимуществами, сравнительно съ прочими высшими спеціальными образовательными учреждениями. Воспитанники не только ничего не платятъ

за слушаніе лекцій, но еще получаютъ, начиная съ перваго курса, стипендіи, а, по окончаніи трехлѣтняго курса, они тотчасъ опредѣляются на службу по технической части телеграфнаго вѣдомства, съ содержаніемъ на первыхъ-же порахъ отъ 900 до 1,300 руб. Посттители вчерашняго торжества училища имѣли случай убѣдиться въ правильной и широкой постановкѣ дѣла приготовленія электротехниковъ училища, которое за трехлѣтнее свое существованіе успѣло обогатиться всевозможными пособіями (физическій кабинетъ, кабинетъ моделей и аппаратовъ различныхъ системъ, химическая лабораторія, выборъ инструментовъ, бібліотека, основаніемъ которой послужили около тысячи томовъ, переданныхъ училищу главнымъ управленіемъ и проч.) и обращаетъ особенное вниманіе на практическую подготовку будущихъ ученыхъ дѣятелей. Каждый изъ воспитанниковъ собственноручно обязанъ ознакомиться со всеми манипуляціями телеграфнаго устройства во всѣхъ частяхъ. Чисто теоретическая часть вспомогательныхъ наукъ (высшая математика, физика и проч.) проходитъ въ училищѣ по программѣ, неуступающей въ полнотѣ и объемѣ высшимъ учебнымъ заведеніямъ. Руководителемъ училища состоитъ въ настоящее время т. с. Писаревскій, бывший инспекторъ телеграфовъ, авторъ множества руководствъ по общему дѣлу и составитель нѣкогда весьма распространенной «общепонятной физики» («Нов. Врѣ.»).

— Въ будущемъ учебномъ году въ археологическомъ институтѣ предполагается, по словамъ «Нов.», открыть новый курсъ преподаванія — фотографіи, причемъ наибольшее вниманіе будетъ обращено на способъ снятія фотографическимъ путемъ снимковъ съ древнихъ рукописей и рисунковъ.

— «Новости» сообщаютъ, что вопросъ о преобразованіи петербургскихъ женскихъ курсовъ согласно съ указаніями министерства народнаго просвѣщенія затягивается. Медленность разрѣшенія его зависитъ отъ комитета курсовъ, который ходатайствуетъ объ удержаніи для курсовъ программы физико-математическаго отдѣленія естественныхъ наукъ и встрѣчаетъ серьезные денежные препятствія для устройства требуемаго общезнѣтн курсистокъ. Будущимъ директоромъ курсовъ назначается директоръ одной варшавской гимназіи.

(Телеграммы Сѣвернаго телеграфнаго агентства).

ПЕТЕРБУРГЪ, 23-го іюня. Слухъ: законопроектъ о реформѣ земскихъ учреждений въ нынѣшнюю сессію государственнаго совѣта не разсмотрится; съ учрежденіемъ земскихъ начальниковъ жалобы на рѣшенія ихъ будутъ приноситься въ уѣздныя присутствія, состоящія подъ предѣлательствомъ предводителя дворянства изъ двухъ отдѣленій — административнаго, въ коемъ присутствуютъ земскіе начальники, и судебного, въ коемъ присутствуютъ мировые судьи; на рѣшеніе уѣзднаго присутствія жалобы приносятся губернскому присутствію, гдѣ предѣлательствуетъ губернаторъ, а по дѣламъ судебнымъ участвуетъ предѣлатель окружнаго суда; за земствами останется право выбирать почетныхъ мировыхъ судей.

ПЕТЕРБУРГЪ, 23-го іюня. Ріоніеръ сообщаетъ, что вспыхнуло возстаніе въ Бадакшии, гдѣ нѣкоторые вернувшіеся изъ изгнанія старшины при помощи населенія различныхъ мѣстностей заключили въ тюрьму должностныхъ лицъ эмира; изъ Мазара и Кабула посланы на театръ безпорядковъ войска.

ВИТЕБСКЪ, 25-го іюня. Сегодня сторѣлъ здѣшній городской театръ.

ПЕТЕРБУРГЪ, 25-го іюня. Опубликованъ циркуляръ министра народнаго просвѣщенія почителямъ относительно преподаванія военно-гимнастики. Новая программа преподаванія гимнастики должна быть введена съ начала 1889—90 учебнаго года во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ гимнастика уже преподается, такъ-же по мѣрѣ возможности въ начальныхъ народныхъ училищахъ; преподаваніе гимнастики въ учительскихъ семинаріяхъ и институтахъ будетъ возложено на лицъ, бывшихъ на временныхъ курсахъ гимнастики въ Петербургѣ, а за недостаткомъ ихъ, преподаватели могутъ быть взяты изъ частей войскъ; въ начальныхъ народныхъ училищахъ гимнастику могутъ преподавать запасные нижніе чины; въ учительскія семинаріи и институты не должны быть принимаемы молодые люди съ физическими недостатками, потому что желательно, чтобы всѣ учителя низшихъ учебныхъ заведеній могли-бы сами обучать дѣтей гимнастикѣ.

ПЕТЕРБУРГЪ, 27-го іюня. Государемъ приобрѣтено въ Серпуховскомъ уѣздѣ Московской губ. старинное имѣніе Нащекіной «Гай Семеновское», отличавшееся широкими затѣями временъ минувшихъ, живописнымъ положеніемъ на рѣкѣ Наревѣ и цѣлебными водами. Императорская яхта «Царевна» съ конвоирующими ее судами, проходя вдоль южнаго берега Лифляндіи, на дняхъ находилась вблизи Або; въ первыхъ числахъ іюля яхта возвратится въ Петергофъ.

ПЕТЕРБУРГЪ, 29-го июня. Губернскія и уѣздныя по крестьянскимъ дѣламъ присутствія и непрѣмные ихъ члены будутъ упразднены; взаменъ губернскихъ присутствій будутъ учреждены губернскія по сельскимъ дѣламъ присутствія, а вмѣсто уѣздныхъ присутствій—особыя коллегіальныя учрежденія съ администраціонными и судебными функциями. Должность земскаго начальника, замѣщаемая министромъ внутреннихъ дѣлъ по представленію губернатора, основанному на соглашеніи съ губернскимъ и уѣзднымъ предводителями дворянства изъ числа помѣстныхъ потомственныхъ дворянъ—6-го класса, съ содержаніемъ въ 2,500 р., въ томъ числѣ 650 руб. на разлѣзные и канцелярскіе расходы. Слухи: податные инспектора будутъ привлечены къ участию въ надзорѣ за сельскими кредитными установленіями и за дѣйствіями должностныхъ лицъ крестьянскаго общественнаго управленія по взиманію, храненію денежныхъ сборовъ съ крестьянъ, равно и расходованію мірскихъ капиталовъ.

ПЕТЕРБУРГЪ, 29-го июня. По Высочайшему повелѣнію Великій Князь Петръ Николаевичъ вчера выѣхалъ въ Цетинь для посѣщенія родителей своей невѣсты.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ФРАНЦІЯ. Газеты сообщаютъ содержаніе рѣчи, произнесенной Жюлемъ Ферри въ палатѣ депутатовъ. Указавъ на то, что дѣло народнаго образованія вмѣстѣ съ преобразованиемъ военныхъ силъ составляетъ главное право третьей республики на благодарность страны и исторіи, Ферри замѣтилъ, что это дѣло не принадлежитъ въ сущности ни одной изъ республиканскихъ фракцій и составляетъ общее ихъ достояніе, показывая такимъ образомъ, что можетъ быть достигнуто единеніемъ и настойчивостью великой партіи. „Революціо упрекаютъ въ томъ, что она обманула нѣкоторыя надежды,—сказалъ Ферри. Дѣйствительно, исторія можетъ указать крупнѣйшія неудачи; но здѣсь, въ области школьнаго дѣла, успѣхъ поразителенъ. Система народнаго образованія безъ монополіи, та система, которая связываетъ въ одно могучее и стройное цѣлое элементарную школу и самыя высокія области человѣческаго знанія и на фасадѣ которой написано, что просвѣщеніе на всѣхъ своихъ ступеняхъ, отъ первоначальной до высшихъ, на которыя долженъ быть призванъ всякій способный достигъ ихъ, составляетъ долгъ общества передъ гражданами,—эта система составляла мечту нашихъ отцевъ и мы имѣемъ право сказать, что эта мечта сдѣлалась благодаря намъ и странѣ дѣйствительностью. Разумѣется, такое предпріятіе обошлось дорого и съ этой именно стороны подвергаются его нападеніямъ передъ сельскими массами, которыя объаты страстью сбереженій. Надѣются поднять такимъ образомъ до этого дѣла тотъ приливъ народнаго недовольства, которымъ пользуются оппозиціи противъ правительства, насчитывающихъ каждое отъ 18 до 20 лѣтъ существованія. Я думаю поэтому, что не слѣдуетъ позволять, чтобы въ странѣ распространяли ложныя мнѣнія при помощи ложныхъ цифръ. Не слѣдуетъ оставлять безъ опроверженія фальшивое мнѣніе, будто высшее образованіе составляетъ лишь роскошное украшеніе, за которымъ кроются дорого оплачиваемые профессора, что среднее образованіе представляетъ фабрику неудачниковъ, что первоначальное обученіе сводится къ архитектурнымъ упражненіямъ, потому что покрывъ Францію школами, мы не можемъ заманить въ нихъ населеніе. Нѣтъ, нельзя дозволить говорить эти вещи, и вотъ почему я взошелъ на трибуну. Меня не удивляютъ рѣзкія нападки, направленные противъ нашихъ учреждений школьнаго образованія. Это застарѣлая распря. Но я не могу постигнуть, какъ партійный духъ можетъ до того ослѣпить просвѣщенные и выдающіеся умы, чтобы заставить ихъ отрицать величіе дѣла, совершеннаго республикой въ области высшаго образованія. Эта часть нашихъ трудовъ безупречна. Развѣ вы позабыли, въ какомъ бѣдственномъ состояніи завѣчала намъ вторая имперія высшее образованіе нашего великаго отечества? Между тѣмъ это несомнѣнный фактъ. Вы найдете его подтвержденіе въ официальныхъ документахъ, именно въ докладѣ Дюрюи, представленномъ въ 1868 г. и обозначающемъ дату, съ которой начинается реакція противъ прежняго запустѣнія. Перечтите этотъ докладъ вы, которые прерываєте меня на правой, и вы увидите, что бѣдственное состояніе выражалось во всемъ—въ незначительномъ числѣ каедры, низведенномъ до минимума, въ полномъ отсутствіи практическихъ занятій. Нужно позабыть эту старую Сорбонну, которую, однако, все мы хорошо помнимъ безъ лабораторій, ибо существовала всего одна, принадлежавшая Дюма, безъ библіотекъ, безъ коллекцій. Двѣ маленькія аудиторіи для естественныхъ наукъ, двѣ крохотныя залы для другихъ предметовъ, маленькая экзаменаціонная комната,—вотъ и все. Правда, въ 1855 г. былъ заложенъ первый камень Сорбонны, но забыли возвести на немъ зданіе. Это зданіе теперь воздвигнуто! Эти

воспоминанія не относятся, однако, къ очень отдаленнымъ временамъ, и между вами нѣтъ никого, кто не былъ свидѣтелемъ плачевнаго состоянія Сорбонны; практической школы медицинскаго факультета, въ которую Жюль Симонъ не рѣшался приводить иностранныхъ посѣтителей; фармацевтической школы, зданіе которой грозило рухнуть на головы ученикамъ; наконецъ, того сыраго и зловреднаго погреба, въ которомъ знаменитый Клодъ-Бернаръ производилъ свои работы и приобрѣлъ недугъ, унесшій его въ могилу. Можно сказать, что съ точки зрѣнія требованій науки и опыта, съ точки зрѣнія новыхъ данныхъ современной науки приходилось сдѣлать все отъ самаго начала“. Утверждаютъ, что новыя каедры не имѣютъ аудиторій,—сказалъ ораторъ,—на самомъ-же дѣлѣ число студентовъ росло вмѣстѣ съ ростомъ учреждений для высшаго образованія. Такъ, напр., на медицинскомъ факультетѣ въ 1876 г. было 3,864 слушателя, а въ настоящее время ихъ 6,455. А факультеты естественный и словесный! Они почти были пусты: на естественномъ слушало въ 1876 г.—121 чел., на словесномъ—138; теперь 1,335 студентовъ на естественномъ и 2,358—на словесномъ. Коснувшись средняго образованія, Ферри указалъ на значительное увеличеніе числа учениковъ и особенно ученицъ, которыхъ было въ женскихъ лицеяхъ и училищахъ въ 1880 году—2,000 и которыхъ въ настоящее время 11,000. Затѣмъ ораторъ переходитъ къ первоначальному образованію и цѣлымъ рядомъ цифровыхъ данныхъ старается опровергнуть доводы и обвиненія противниковъ республики и въ особенности консервативнаго депутата Амага. „Прежде всего,—говоритъ Ферри, расходы по народному образованію значительно преувеличиваются правой: истраченъ не миллиардъ, какъ утверждалъ Амага, а только 563 мил., изъ которыхъ всего 224 миллиона падаютъ на государственное казначейство, остальная-же сумма покрыта общинами и департаментами. Но главное значеніе имѣютъ не расходы,—важно знать, не оказались-ли жертвы безплодными, не привело-ли все это дѣло къ жалкой и плачевной неудачѣ. Отвѣтомъ на этотъ вопросъ служатъ слѣдующія данныя: число учениковъ въ первоначальныхъ общественныхъ школахъ возросло съ 1876 г. съ 3,823,000 до 4,743,000. Изъ 1,333,000 дѣтей въ возрастѣ отъ 11-ти до 13-ти лѣтъ посѣщаютъ школы; число общинъ, не имѣющихъ школы, достигло въ 1880 г. 3,213, теперь оно составляетъ 80“.

ОТКРЫТІЕ ПАМЯТНИКА ДЖ. БРУНО ВЪ РИМѢ. На площади Campo dei Fiori въ Римѣ, тамъ, гдѣ 17-го февраля 1600 г. стоялъ костеръ инквизиціи, 28-го мая состоялось открытіе памятника философа и мученика, Джіордано Бруно. Благодаря упорному сопротивленію клерикаловъ въ римскомъ городскомъ совѣтѣ и въ остальной Италіи праздникъ открытія памятника принялъ характеръ грандіозной демонстраціи противъ Ватикана, но несомнѣнно, что для всякаго образованнаго человѣка постановка памятника въ Римѣ представляетъ прежде всего интересъ, какъ актъ чествованія великаго мыслителя, оставившаго глубокой слѣдъ въ развитіи цивилизаціи и философской мысли.

Дж. Бруно родился въ 1548 г., въ городѣ Нола, и уже 15-ти лѣтъ поступилъ въ доминиканскій монастырь; 9-ть лѣтъ спустя онъ былъ посвященъ въ монахи. Первые сомнѣнія въ истинѣ ученій католической церкви были вызваны въ немъ изученіемъ греческихъ философовъ, и сомнѣнія перешли въ дѣятельную критику, когда, вырвавшись изъ монастырскихъ стѣнъ, молодой мыслитель очутился сначала въ Женевѣ, потомъ въ Германіи. Углубившись здѣсь въ изученіе философскаго смысла системы Коперника, онъ естественно сталъ въ оппозицію къ геоцентрическимъ заблужденіямъ среднихъ вѣковъ, видѣвшихъ въ землѣ центръ міросозданія. Дж. Бруно первый сознательно построилъ на этомъ началѣ философію пантеизма, развитую впоследствии Спинозой. Въ ней онъ видѣлъ свою миссію, свою вѣру, гармонически сливавшуюся съ христіанствомъ, и въ многочисленныхъ произведеніяхъ, въ стихахъ и въ прозѣ, онъ старался ее популяризовать среди своихъ современниковъ. Обѣхавъ Германію, Францію, Англію, Швейцарію, съ одинаковымъ рвеніемъ развивая свое ученіе въ Оксфордѣ и Прагѣ, въ Франкфуртѣ и Тулузѣ, онъ прибылъ въ 1592 г. въ Венецію, гдѣ по повелѣнію папства послѣдовало его заключеніе въ тюрьму. Восемь лѣтъ продолжался его процессъ, и не смотря на все муки тюрьмы и пытокъ, постояннымъ его отвѣтомъ было: я не могу, по совѣсти, отказаться отъ своего ученія. Проповѣдь Бруно была сформулирована инквизиціей въ 8 тезисахъ, отреченія отъ которыхъ напрасно требовали его судьи. 17-го февраля 1600 г. онъ былъ сожженъ на костеръ.

О торжествѣ открытія памятника, происходившемъ въ воскресенье въ Римѣ, мы находимъ слѣдующія подробности въ телеграммахъ иностранныхъ газетъ.

Агентство Гаваса сообщает следующую депешу из Рима от 28-го мая:

Погода великолепная. Полагают, что тысяч 50 нахлало в Рим для присутствия на торжествах в честь Джордано Бруно. Около 9 часов состоялся кортеж из делегатов муниципалитетов, университетов и разных итальянских и иностранных ассоциаций. Он направился с площади Thermes, по Национальной улице, улице Виктора Эммануила и Брюлларь, между густыми рядами зрителей, восторженно приветствовавших его. Музыка играла попеременно королевский марш, гимн Гарибальди, марсельезу. Дома были разукрашены. На всем протяжении раздавались клики: «да здравствует Бруно! да здравствует свобода мысли!» Процессия раскланивалась с солдатами, разставленными по углам улиц; солдаты отдавали честь оружием. Депутаций было около 6,000: некоторые из них были очень многочисленны. В депутации от Абрुццъ насчитывали 2,000 человекъ. Депутации от франкмасоновъ французских, немецких, бельгийских, австро-венгерских, Соединенныхъ штатовъ, Дании и пр. шли в перемежку с итальянскими; в депутацияхъ от университетовъ было около 2,000 чел. студентовъ. Площадь Campo dei Fiori была вся разукрашена и усыпана цветами. Когда процессия вступила на нее, раздались оглушительныя приветствія толпы, наполнившей ее с утра.

В 11 часовъ памятникъ былъ открытъ при оглушительномъ взрывѣ аплодисментовъ. Все оркестры музыки играли; все знамена салютовали; зрители в окнахъ махали шляпами, платками.

Изъ иностранныхъ приветствій наиболее заслуживаетъ вниманія приветствіе Фердинанда Грегеровіуса, знаменитаго историка средневековаго Рима. Приводимъ изъ него самыя выдающіяся мѣста.

«Смертные приговоры фанатизма никогда не въ состояніи были погасить свѣта мысли и сломить мужество глубоко убѣжденныхъ людей. Ученія Арнольда и Савонаролы не исчезли съ ихъ смертью; съ костре в Костанцѣ искры перелетѣли въ Виттенбергъ и зажгли пламя, въ которое Лютеръ бросилъ папскую буллу. Идеи Сократа ожили въ духъ божественнаго Платона и часть мыслей Бруно перешла къ глубокомысленному Спинозѣ.

«Со смертью Дж. Бруно не прекратились гекатомбы мучениковъ. Многие пади послѣ него и жертвы могутъ быть въ будущемъ, если мы не будемъ оберегать драгоценныя приобрѣтенія культуры отъ темныхъ силъ, которыя открыто и тайно угрожаютъ человечеству.

«Памятникъ Джордано служитъ римскому народу напоминаніемъ о его драгоценныхъ приобрѣтеніяхъ: свободѣ совѣсти и свободѣ мысли; онъ будетъ угрозой и для враговъ человѣческихъ правъ, которымъ ясно станетъ, при видѣ великаго мученика, что наука стала могущественной силой и что никакія учрежденія не могутъ устоять противъ натиска времени, если они не модифицируются согласно принципамъ просвѣщенія и свободы. Фердинандъ Грегеровіусъ, гражданинъ г. Рима».

ГЕРМАНИЯ. Въ Берлинѣ п-днихъ окончился процессъ „*Volkszeitung*“, которая прежде предѣлывалась административнымъ, а потомъ судебнымъ порядкомъ за оскорбленіе императора Вильгельма I. Какъ извѣстно, административная кара, т. е. запрещеніе газеты, была отмѣнена, какъ неправильное примѣненіе закона о социалистахъ, а теперь и судъ оправдалъ издателя на томъ основаніи, что хотя газета и выражалась оскорбительно объ императорѣ Вильгельмѣ, но онъ умеръ, а слѣдовательно не было основанія подвергать карѣ оскорбителя умершаго лица. Но тѣмъ не менѣе, германскій судъ нашелъ, что въ „*Volkszeitung*“ была помѣщена статья подъ заглавіемъ „Уфъ“, въ которой говорилось, что вся Германия вздохнетъ свободно въ тотъ день, когда умретъ Бисмаркъ, который въ продолженіе своего долгаго управленія страной парализовалъ всякое стремленіе къ независимости и самостоятельности. Въ этихъ словахъ судъ усмотрѣлъ оскорбленіе канцлера и подвергъ издателя штрафу въ 150 марокъ или тюремному заключенію на двѣ недѣли.

(Телеграммы Сѣвернаго телеграфнаго агентства).

ВѢНА, 29-го июня. Болгарское правительство заключило заемъ въ 25 милліоновъ франковъ съ американскою группою банкировъ подъ залогъ желѣзныхъ дорогъ Царьбродъ, Вакарель и Ямболи Бургосъ.

БЕРЛИНЪ. Изъ напечатанныхъ въ Имперскомъ указателѣ документовъ видно, что швейцарское правительство не исполнило обязательствъ, принятыхъ имъ на себя по ст. 2 германско-швейцарскаго договора 1876 г. о постоиномъ жительствѣ иностранцевъ, вслѣдствіе чего германское правительство могло-бы уже теперь признать договоръ несостоятельнымъ; но, въ виду послѣдствій для подданныхъ обоихъ государствъ,

оно предпочитаетъ дѣйствовать путемъ предварительнаго заявленія объ истеченіи срока договора, на что германскій посланникъ получилъ дѣйствительныя полномочія.

СОФІЯ. Болгарское правительство заключило чрезъ посредство группы американскихъ финансистовъ заемъ въ 25 милліоновъ франковъ.

РИМЪ. Не смотря на официозныя опроверженія, газета *Dritto* настаиваетъ на вѣрности сообщеннаго ею извѣстія, что итальянское правительство обязалось представить въ распоряженіе Австріи два корпуса для дѣйствій въ случаѣ войны противъ Россіи; перспектива такого оборота, что итальянцы будутъ драться подъ австрійскимъ знаменемъ, вызываетъ сильное раздраженіе среди итальянскихъ патриотовъ.

ЛОНДОНЪ. Вчера произошелъ пожаръ *Surrey commercial dace*, гдѣ былъ большой складъ стровительнаго лѣса, привезеннаго изъ Россіи и Швейцаріи; большая часть лѣса сгорѣла; убытокъ простирается до 60,000 фунтовъ.

ПАРИЖЪ. Верховный судъ будетъ судить Буланже только по обвиненію въ покушеніи на безопасность государства и растратѣ казенныхъ денегъ.

ПРАГА, 26-го июня. При городскихъ выборахъ въ Чехіи приобрѣли 21 мѣсто младочехи.

ВѢНА. „*Neue freie Presse*“ говоритъ о побѣдѣ младочеховъ на выборахъ и о вступленіи русскихъ и польскихъ крестьянъ; галиченскій сеймъ увѣряетъ, что господствующія въ Австріи партіи идутъ къ своей гибели.

БЪЛГРАДЪ. Сегодня возвратился митрополитъ Михайлъ; король, регенты и министры придутъ 27-го числа; короля Милана ожидаютъ сюда 1-го июля.

ГРАЦЪ. Гараманинъ остается здѣсь надолго и нанялъ себѣ квартиру.

ВѢНА, 27-го июня. Графъ Таафе принималъ вчера депутации отъ забастовавшихъ въ Брюннѣ рабочихъ и общалъ ей, что правительство окажетъ рабочимъ поддержку въ достиженіи соглашенія съ хозяевами.

ЛОНДОНЪ. Вчера окончилось пребываніе персидскаго шаха въ Лондонѣ; онъ посѣтилъ маркиза Салисбери въ Гетфильдѣ, гдѣ пробылъ день и затѣмъ предприметъ поѣздку по Англій и Шотландіи; поѣздка продлится до 15/27 июля; послѣ этого шахъ поѣдетъ въ Парижъ.

ПАРИЖЪ. Вчера 2,000 сторонниковъ пересмотра конституціи, собравшись въ Перигѣ, сдѣлали въ честь Буланже такую-же манифестацию, какая была произведена въ Бордо.

ПАРИЖЪ. Судъ присяжныхъ департамента Сены постановилъ приговоръ по дѣлу объ обвиненіи газетъ „*Интрансигеантъ*“ и „*Presse*“ въ диффамациі генеральнаго прокурора Де-Боренера; отвѣтственный редакторъ „*Интрансигеантъ*“ приговоренъ къ заключенію въ тюрьму на одинъ мѣсяцъ, тысячъ франковъ штрафа и двумъ тысячамъ франковъ возмѣщенія за убытки, а владѣлецъ типографіи, гдѣ печатается „*Presse*“ — къ триста франковъ штрафа и тысячъ франковъ возмѣщенія за убытки.

ЛОНДОНЪ. Съ острова Крита сообщаютъ: вслѣдствіе отказа турецкаго уполномоченнаго Махмутъ-Паши исполнить требованіе недовольной партіи сельское населеніе западныхъ округовъ отказывается вносить десятины; войска и жандармерія, которымъ поручено было содѣйствовать сбору десятины, вынуждены были отступить предъ угрозами населенія, чтобы избѣгнуть кровопролитія.

ПАРИЖЪ. Предпринятая въ воскресенье и понедѣльникъ Жагеромъ и Дерудедомъ поѣздка по дордонскому департаменту вызвала различныя манифестации въ партійныхъ направленіяхъ. Вчера въ Монтрадѣ произошли драки между буланжистами и антибуланжистами.

ВѢНА. Въ венгерской делегации графъ Альбертъ Анноны заявилъ, что сочувствуетъ цѣлямъ политики графа Кальноки, но расходится съ нимъ во взглядахъ относительно средствъ къ достиженію цѣлей, вслѣдствіе чего не можетъ присоединиться къ выраженію довѣрія, предложенному коммиссіею делегациі, обсуждающей бюджетъ министерства иностранныхъ дѣлъ; Федоронъ Андраши, сынъ графа Юлія Андраши, также заявилъ, что итъ причины выражать политикѣ министра безусловное довѣріе.

ЛОНДОНЪ, 29-го июня. Съ острова Мальты посланы въ Египетъ въ подкрѣпленіе оккупационной арміи два баталіона англійскихъ войскъ; значительныя подкрѣпленія двинуты въ Ассандъ, которому угрожаютъ силы дервишей, превосходящія англійскій гарнизонъ.

ВѢНА. Анноны развивалъ вчера мысль, что Австрія слѣдуетъ взять на себя роль руководительницы въ восточномъ вопросѣ; делегатъ Чернатони возразилъ на это, что восточный вопросъ заключается въ соперничествѣ и соревнованіи великихъ державъ между собой изъ за руководящей роли; такимъ образомъ, по мнѣнію Чернатони, провозгласить, что Австрія беретъ на себя роль руководительницы, значитъ объявить войну.

Опроверженіе. Въ № 26 „Вост. Обозрѣнія“ въ судебной хроникѣ между прочимъ напечатано: 1) что въ своей думской рѣчи по вопросу о субсидіи полиціи я выразился объ одной бумагѣ п. д. губернатора, что она „болше чѣмъ голословна, болше чѣмъ неосновательна“; 2) что въ своей судебной защитительной рѣчи я пришелъ къ заключенію, что только „чрезмѣрная амбіція“ могла привязаться къ моимъ словамъ. Оба выраженія поставлены

въ газетѣ въ скобкахъ, какъ мои подлинныя слова. Все это противорѣчить истинѣ. Въ моей думской рѣчи словъ «болѣе чѣмъ голословна, болѣе чѣмъ неосновательна» не было и въ протоколѣ думы не записано, и въ своей судебной защитительной рѣчи я ни на тему о чрезмѣрной амбиціи, ни этихъ словъ: «чрезмѣрная амбиція» не говорилъ.

Влад. Птицынъ.

Справочный отдѣлъ.

Петербургская биржа

1 июля.

Вексельн. курсъ на 3 мѣс., на Лондонъ за 10 ф. ст. 97 р. 85, 97 р. 25, 97 р. 75
 „ „ „ 3 „ „ Берлинъ „ 100 г. м. 47 р. 80, 47 р. 70, 47 р. 75
 „ „ „ 3 „ „ Парижъ „ 100 фр. 38 р. 80, 38 р. 70,
 Подуимперіалы новой чеканки . . . . . 7 р. 75 к.
 Таможенные купоны (за 100 рублей мет.) . . . . . 155 р. 50 к.
 Серебро . . . . . 1 р. 13 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВЪ ИРКУТСКѢ

въ типографіи «Вост. Обозр.», у Новикова и въ «Магазинѣ Учебн. пособій» получена новая партія стихотворнаго сборника

«Отголоски Сибири»

изд. Юл. Н. Матвѣевой подъ ред. Ин. Брута. Цѣна (въ Иркутскѣ) переплетеннаго экземпляра 65 коп., переплетеннаго (смотри по переплету)—80 к., 90 к. и (тисненый коленкоровый переплет)—1 рубль.

Иногородніе покупатели, выписывающіе книгу изъ типогр. «Восточнаго Обозрѣнія» ничего, сверхъ иркутской цѣны, за пересылку не прилагаютъ. (10) 5.

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное страховое общество „Москва“ (съ основнымъ капиталомъ въ 1,000,000) принимаетъ къ застрахованію отъ огня всякаго рода строенія, домашнюю движимость, товары, фабрики съ ихъ устройствомъ, сельско-хозяйственный инвентарь и проч., причемъ, въ отличіе отъ другихъ страховыхъ обществъ, предоставляетъ страхователямъ слѣдующія выгоды и преимущества.

Неприсоединяясь къ существующей конвенціи—стачкѣ—другихъ страховыхъ обществъ, общество „Москва“ сохраняетъ за собой полную свободу въ назначеніи премій, которыя взимаются въ возможно пониженномъ размѣрѣ.—Страхователи пользуются согласно устава общества:

а) правомъ голоса въ общихъ собраніяхъ и б) участіемъ въ прибыляхъ отъ операций, т. е. возвратомъ части внесенныхъ премій изъ прибылей.

Такимъ образомъ общество соединяетъ всѣ выгоды взаимнаго страхования, устраняя въ то-же время существеннѣйшій недостатокъ взаимности, т. е. круговую поруку, въ случаѣ чрезвычайныхъ убытковъ, которая на страхователей общества „Москва“ не налагается.—Принятые обществомъ обязательства по страхованіямъ обезпечиваются не только собственнымъ капиталомъ, но и капиталами на сумму, выше 20 милліоновъ руб. первоклассныхъ заграничныхъ обществъ, которымъ, на основаніи заключенныхъ договоровъ, часть рисковъ общества „Москва“ отдается на перестрахованіе. Отъ крупныхъ рисковъ перестраховывается отъ $\frac{3}{4}$ до $\frac{9}{10}$ и болѣе, такъ какъ въ этомъ отношеніи общество нисколько не ограничивается § 4 своего устава. Страхователямъ, по ихъ желанію, выдаются особыя удостовѣренія о томъ, въ какихъ обществахъ и въ какой доль ихъ имущества застрахованы.

ПРИМѢЧАНІЕ. Правленіе поставлено въ необходимость указывать на эти подробности по перестрахованію для огражденія общества „Москва“ отъ неблагоприятныхъ, съ враждебною цѣлью распространяемыхъ въ публикѣ слуховъ.

Общество „Москва“, соблюдая осторожность въ приемѣ застрахованій, ставитъ себя въ непремѣнную задачу справедливый и скорый расчетъ за происшедшіе пожарные убытки съ возможнымъ устраненіемъ всякихъ обременительныхъ формальностей. Всѣ свѣдѣнія и справки сообщаются, устно и письменно, по первому требованію.

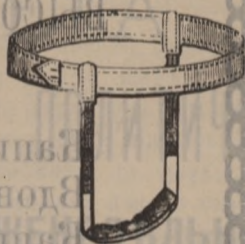
Правленіе Общества помѣщается въ Москвѣ, на Рождественкѣ, въ домѣ Портнова. Отдѣленія и агентства частью уже открыты и еще открываются во всѣхъ городахъ Имперіи.

Отдѣленіе для восточныхъ губ. и Сибири въ г. Перми; уполномоченные съ правомъ выдачи полисовъ и уплаты пожарныхъ убытковъ, Миткевичъ, Здиславъ Ивановичъ, и Пестржецкій, Иларій Леонтьевичъ.

Агентство въ г. Иркутскѣ помѣщается на Дворянской ул., въ домѣ Глушкова. Агентъ Н. И. Глушковъ. (6) 1.

Съ разрѣшенія С.-Петербургскаго столичнаго врачебнаго управления

ДАМСКІЯ ГИГИЕНИЧЕСКІЯ ПОДУШКИ

приготовлены изъ древесной сулемовой ваты.

Очень удобная повязка, съ приспособленнымъ поясомъ, для ношенія дамами во время регулъ и послѣ родоваго періода.

Цѣна за дюжину подушекъ 1 руб.

Цѣна за поясъ отъ 40 к. до 1 р. 50 к.

Продаются во всѣхъ аптекарскихъ, резиновыхъ и хирургическихъ магазинахъ Москвы, Петербурга и всей Россійской Имперіи. Главный складъ у

АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ.

Продаются въ Иркутскѣ: у А. И. Вороновой, К. Прейсмана. С.-Петербургъ, Казанская, 3. Москва Покровка д. Егорова. (8) 3.

Новѣйшее изобрѣтеніе!

ОРКЕСТРЪ-МАНОПАНЪ

Большой изящный салонный органъ, на которомъ можно исполнить, посредствомъ картонныхъ потныхъ листовъ, цѣлыя увертюры, большія поурри, салонныя пьесы, русскія пѣсни и всѣ танцы. Оркестръ Манопанъ играетъ отчетливо, чрезвычайно полно и пріятнымъ тономъ и имѣетъ приспособленіе для игры forte и piano.

Этотъ инструментъ рекомендуется отлично для семейныхъ баловъ, вечеринокъ, для клубовъ и пр. Цѣна съ 10-ю пьесами 80 р., добавочныя пьесы по 1 р. 20 к., 2 р. 40 к. и дороже. Къ инструменту прилагается 10 пьесъ, по 1 р. 20 к. Пересылка въ Сибирь за 100 фунтовъ.

Списокъ пьесъ для оркестра Манопана, а также иллюстрированный прейсъ-курантъ всѣмъ инструментамъ—**БЕЗПЛАТНО.**

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

Главное депо музыкальныхъ инструментовъ и нотъ:

С.-Петербургъ, Больш. Морская, № 36 и 42. Москва, Кузнецкій мостъ, д. Торлецкаго. (6) 6.

Торговля Котова и Пахалова

переведена съ 4-го ч. іюня на Большую улицу рядомъ съ магазиномъ Жбанова. (2) 2.

Въ типографіи «Восточнаго Обозрѣнія» продается брошюра: Правила и программы иркутской женской прогимназіи И. С. Хаминова. Ц. 20 к. съ пересылкою 25 к.

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ

ВЛАДИСЛАВЪ ЕВСТАФЬЕВИЧЪ

СОХРАНИТЕЛИ

возвратился въ Иркутскъ. Принимаетъ больныхъ ежедневно утромъ отъ 7 до 10 ч. и по полудни отъ 3—7 ч.; по Воскресеніямъ-же и въ праздничные дни отъ 7-ми ч. утра до 7-ми ч. вечера.

Квартира: Уголь Ланинской и Медвѣдниковской улицъ, № 15, а съ 1-го іюля по Басинской улицѣ д. Усенко. (20) 2.

Медицинскій фельдшеръ Филиппъ Александровичъ Ефимовъ, имѣющій аттестатъ, желаетъ имѣть мѣсто въ частныхъ лечебницахъ или въ пріисковыхъ лечебныхъ заведеніяхъ. Адресовать въ г. Семипалатинскъ. (2) 1.

ВРАЧЬ Н. П. ПОНОМАРЕВЪ

перехалъ на уголь Харлампіевской и Троицкой улицъ, въ домъ Сыркина, противъ Харлампіевской церкви. (12) 1.

Иркутскій мѣщанинъ Проконій Федоровъ Сверловъ, арендовавшій у Архіерейскаго дома съ 1882 года рыболовную статью, подъ названіемъ: «Полевная корга», находящуюся въ Баргузинскомъ округѣ, въ губахъ Баргузинской и Чивиркуйской, заявленіемъ, отъ 18 іюня сего года, довелъ до свѣдѣній конторы, что содержать эту статью съ будущаго 1890 г. онъ не намѣренъ.

Контора Иркутскаго Архіерейскаго дома, извѣщая о семъ г. рыбопромышленниковъ, имѣетъ честь присовокупить, что торговля на отдачу въ арендное содержаніе рыболовной статьи «Полевная корга» не будетъ. Желающіе же взять эту статью въ аренду частно объявятъ свои послѣднія цѣны казначею Архіерейскаго дома, священнику Иннокентію Сотникову. (3) 1.

Иркутское Отдѣленіе Сибирскаго Торговаго Банка съ 1-го іюля сего года, впредь до измѣненія, платитъ:

по текущимъ счетамъ $1\frac{1}{2}\%$
« безрочнымъ вкладамъ $2\frac{1}{2}\%$
(3) 1

Исторія Сибири

съ древнѣйшихъ временъ до 1819 года. 7 томовъ 11 руб. съ пересылкой.

Выписывающимъ 10 и болѣе экземпляровъ уступка 30 %.

Обращаться: кр. Очаковъ къ Коменданту Влад. Конст. Андріевичу.

ПРОДАЕТСЯ по случаю отъѣзда домъ Садовникова по 3-й Солдатской ул. (10) 6.

Въ магазинѣ Ф. И. Пахолкова

на Большой улицѣ въ собственномъ домѣ вновь возобновлена продажа байховыхъ кяхтинскихъ чаевъ собственного вымѣна. (5) 3.

Отдается въ кортомъ по контракту д. особнякъ по Гусевской улицѣ Чуваева (бывшій Мальмберга № 31). Условія спросить въ магазинѣ Дмитріева. Александръ Чуваевъ. (3) 3.

14-го іюля 1889 года съ 12-ти часовъ дня назначенъ въ Совѣтъ Иркутскаго Сиропитательнаго Дома торгъ, съ переторжкою чрезъ три дня, на продажу недвижимаго имѣнія, принадлежащаго фельдфебелю Проконію Ильину Попову. Имѣніе это состоитъ по 2-й части г. Иркутска по Казачьей улицѣ и заложено въ Банкѣ Е. Медвѣдниковой въ 750 руб. (3) 3.

СТРАХОВАНІЕ ЖИЗНИ

ВЪ

СТРАХОВОМЪ ОБЩЕСТВѢ

„РОССІЯ“

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденномъ въ 1881 г.

СТРАХОВАНІЯ:

Капиталовъ на случай смерти,

Вдовьихъ пенсій,

Капиталовъ на старость,

Пенсій на старость,

Приданого для дѣвушекъ,

Стипендій для мальчиковъ,

Пожизненныхъ доходовъ.

Страхователи участвуютъ въ прибыляхъ Общества.

Къ 1 января 1889 г. въ Обществѣ „Россія“ было застраховано 20,107 лицъ на капиталъ въ 56,795,020 руб.

Дивидендъ страхователей въ 1889 г. составляетъ 12⁰/₀.

Заявленіе о страхованіи принимаются и всякаго рода свѣдѣнія сообщаются въ Правленіи въ С.-Петербургъ (Большая Морская, № 13), Главнымъ Агентствомъ въ г. Томскѣ (Почтамтская ул., д. Пушкинова) и агентами Общества въ другихъ городахъ Имперіи.

Брошюры по страхованію жизни выдаются и высылаются, по требованію, бесплатно. (6) 4.

Л. У. Андрушкевичъ

съ 12-го іюня принимаетъ по дѣламъ по Ланинской улицѣ въ домѣ Черемныхъ (Противъ мебельнаго заведенія Гасса). (4) 3.

На Троицкой улицѣ въ домѣ Переяславцевой продается: фортепіано, двѣ лошади (пристяжка и коренникъ, годятся для верховой ѣзды), фаэтончикъ съ дормезомъ и мужское сѣдло. (3) 3.

ПРОДАЕТСЯ тарантасъ. Ямская улица, д. Нелюбина. (6) 6.

„Аптекарскій магазинъ“

А. И. ВОРОЖОВОЙ

переводится съ 5-й Солдатской улицы изъ дома Пойтовича на большую улицу, въ домъ (бывшій) бр. Трапезниковыхъ, у часовни Спасителя. (6) 5.

Сямъ честь имѣю довести до свѣдѣнія гг. отправителей грузовъ, что Т-во Сибирскаго Пароходства принимаетъ на доставку разные грузы изъ Иркутска въ Кяхту и по Амурскому тракту во все пункты до селенія Стрѣтенска, причемъ покорнѣе прошу обращаться въ Иркутскъ въ контору Т-ва, домъ Ситникова, уголь Бѣляевскаго переулка на Набережной улицѣ. (5) 2.

Распорядитель *Илья Шишловъ*.

ПРОДАЕТСЯ неводъ и лодка. Спросить по Медвѣдниковской улицѣ въ д. Селягиной. (3) 2.

ЧАЙНАЯ ТОРГОВЛЯ. Въ лавкѣ Я. А. Пѣмчинова, въ собственномъ домѣ, рядомъ съ торговлей Стахѣева, вновь получена изъ Кяхты партія байховыхъ хорошихъ чаевъ. (5) 2.

ОТДАЕТСЯ

каменный домъ и верхъ деревяннаго съ необходимыми службами. Уголь Мыльниковской и Чудотворской улицъ. (3) 3.

ПО СЛУЧАЮ ВЫѢЗДА продается по сходной цѣнѣ домъ на углу 1-й Герусалимской и Верхне-Амурской ул. съ приторгованной лавкой. (8) 8.

Продается паровая 4-сильная машина новѣйшей конструкціи, заплаченная въ Берлинѣ безъ пошлины и перевозки 1200 р. (машина вѣситъ болѣе 50 пуд.). Спросить въ типографіи газ. «Восточное Обозрѣніе».